

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«Они сказали – так нам и надо!»

Милицейское насилие в отношении геев и бисексуальных мужчин в Кыргызстане

«Они сказали – так нам и надо!»

**Милицейское насилие в отношении геев и бисексуальных
мужчин в Кыргызстане**

Copyright © 2014 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 978-1-62313-0923

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Вместе с жертвами и активистами мы боремся против дискриминации и за политическую свободу, стремимся к защите людей от жестокостей войны и к обеспечению правосудия для нарушителей. Мы расследуем и предаем гласности нарушения прав человека и работаем в интересах обеспечения ответственности. Мы требуем от правительств и власть имущих прекращения нарушений и соблюдения международных норм о правах человека. Мы мобилизуем общественность и международное сообщество на поддержку дела обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой работают более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

«Они сказали – так нам и надо!»

Милицейское насилие в отношении геев и бисексуальных мужчин в Кыргызстане

Краткое содержание	1
Рекомендации.....	6
Правительству Кыргызской Республики.....	6
Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.....	7
Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики.....	8
Министерству юстиции Кыргызской Республики.....	9
Омбудсмену (Акыйкатчи) Кыргызской Республики	9
Национальному центру по предупреждению пыток.....	9
ЛГБТ организациям в Кыргызстане	9
Правозащитным организациям Кыргызстана, работающим в области реформирования правоохранительных органов, пыток и сопутствующих проблем.....	10
Местным и международным НПО и международным организациям, работающим в области профилактики ВИЧ.....	10
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).....	11
Правительству США, Евросоюзу и отдельным государствам – членам ЕС	11
Управлению верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)	12
Глоссарий	13
Методология	15
I. Общие сведения	17
Атмосфера гомофобии.....	17
Насилие в отношении ЛГБТ	17
Ограничение свободы выражения мнений по вопросам ЛГБТ	18
Милицейский произвол и коррупция в Кыргызстане	19
Международное и неправительственное участие в реформировании правоохранительных органов	21
Активизм за права ЛГБТ	23

II. Насилие, угрозы и вымогательство со стороны милиции	25
Физическое насилие, жестокое обращение и пытки	27
Изнасилования, сексуальное насилие и угрозы изнасилованием	41
Изнасилование и попытки изнасилования	43
Угрозы изнасилованием	48
Попытки вымогательства у геев, не связанные с насилием	49
Целенаправленное вымогательство у геев в парках и других общественных местах	50
Отслеживание геев в гостиницах и на частных квартирах	52
Угрозы предъявления ложных уголовных обвинений с целью вымогательства	53
III. Реагирование правительства	55
Недостатки механизмов рассмотрения жалоб на действия милиции.....	56
Отсутствие расследований	60
Шаги по решению проблемы пыток и жестокого обращения со стороны милиции.....	63
IV. Международно-правовые стандарты	65
Об авторах	71

Краткое содержание

В милиции сказали, что таким как я нет места в Кыргызстане. Сказали, что знают много людей вроде меня. Сказали: «Не ты первый, не ты последний [гей, которого забирают]». ... Сказали, чтобы я перестал быть геем.

24-летний Михаил Кудряшов, которого в милиции в Кыргызстане в 2010 г. жестоко избили и угрожали изнасилованием

В мае 2012 г. 32-летнему Фатхулло Ф. (имя изменено) позвонил знакомый и сообщил, что договорился для него о свидании с другим мужчиной у одной из местных гостиниц. Прибывшего на место Фатхулло Ф. почти сразу скрутили милиционеры, которые надели на него наручники, сопровождая это оскорблениями. В милиции его ударили в лицо и по уху, чтобы заставить написать признание в попытке свидания с другим мужчиной. Его также заставили сообщить рабочие и домашние контактные данные. Сотрудники угрожали Фатхулло Ф. возбуждением уголовного дела о «мужеложестве» - хотя сексуальные отношения между мужчинами по взаимному согласию не являются в Кыргызстане преступлением, - требуя денег и сведений на других геев, которых также можно было бы использовать в качестве объекта вымогательства. Фатхулло Ф. описал обращение с ним в милиции:

Милиционеры сказали, что таким как я не место на земле. Я попросил, чтобы сесть разрешили, потому что устал. Они сказали, что я не достоин сидеть на их стуле, плюнули в меня. Сказали, что я не достоин того, чтобы жить, грозились разделаться со мной, если не заплачу им 10 000 сомов.

История Фатхулло Ф. – отнюдь не единичный случай. Геи и бисексуальные мужчины в Кыргызстане подвергаются целому ряду нарушений со стороны милиции, включая физическое, сексуальное и психологическое насилие, вымогательство и произвольное задержание. Допускающие такие нарушения сотрудники не привлекаются к ответственности, что создает атмосферу безнаказанности, способствующую новым нарушениям. Пострадавшие не склонны жаловаться властям, опасаясь мести или сообщения милицией об их сексуальной ориентации семье и/или на работу. В

Кыргызстане расследуются очень немногие дела о пытках и насилии со стороны сотрудников милиции в отношении геев, и Хьюман Райтс Вотч не знает ни одного случая, когда милиционер был бы привлечен к ответственности за произвольное задержание, пытки или жестокое обращение в отношении гея или бисексуального мужчины.

Насилие, шантаж и вымогательство милиции на фоне безнаказанности таких преступлений – это вполне обыденная практика для Кыргызстана. Однако представители меньшинств особенно уязвимы. Геи и бисексуальные мужчины в условиях глубоко консервативного общества становятся легкой мишенью для произвола.

Этим нарушениям способствуют пронизывающая общество гомофобия и широко распространенная коррупция в правоохранительных органах. По общему правилу, мужчина в Кыргызстане должен иметь стереотипную мужскую внешность, состоять в браке с женщиной и иметь детей. Те мужчины, которые не соответствуют этим стереотипам, считаются уклоняющимися от исполнения семейных и общественных обязанностей и нередко принуждаются к тому, чтобы «быть как все». Многие люди считают гомосексуальность «трагедией» и «болезнью». В результате многие проинтервьюированные Хьюман Райтс Вотч геи говорили, что боятся того, что об их сексуальной ориентации станет известно в семье или на работе и что они пытаются любой ценой сохранить это в тайне.

Все 40 геев и бисексуальных мужчин, проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч для этого доклада, говорили, что милиция знает об их боязни огласки, и рассказывали, как сотрудники милиции пользуются этой уязвимостью для избирательного преследования мужчин, которых они подозревают в принадлежности к геям или бисексуалам. Большинство, в том числе двое, которым на момент нарушений было 17 лет, утверждали, что лично подвергались тому или иному физическому насилию, угрозам или вымогательству со стороны милиции, либо всем этим нарушениям, при однократных или неоднократных контактах с милиционерами.

Многие наши собеседники также сообщали о жестоком обращении в милиции после задержания, в том числе об ударах кулаками, ногами, рукояткой пистолета или другими предметами. Несколько человек заявляли, что подверглись сексуальному насилию со стороны сотрудников милиции, включая изнасилование, групповое изнасилование, попытки введения в задний проход милицейской дубинки, рукоятки

молотка или электрошокера, нежелательные прикосновения во время личного досмотра или принуждение к раздеванию перед сотрудниками милиции. В некоторых случаях такое жестокое обращение доходило до уровня пыток.

Несколько человек, одному из которых на момент нарушений было 17 лет, заявили Хьюман Райтс Вотч, что сотрудники милиции угрожали им изнасилованием, в том числе вешалкой либо бутылкой. Милиционеры также нередко задавали унижительные вопросы личного характера, в том числе относительно предпочтения активной или пассивной роли.

Большинство проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч геев и бисексуальных мужчин рассказывали, что сотрудники милиции угрожали сообщить об их сексуальной ориентации родственникам, на работу, в институт и пр. В Кыргызстане разглашение сексуальной ориентации человека может повлечь серьезные последствия, включая насилие, потерю работы, а также устойчивый остракизм со стороны общества и семьи.

Многие наши собеседники утверждали, что были вынуждены давать милиции деньги (от USD 12 до USD 1 000), чтобы избежать дальнейшего физического насилия, задержания, либо сообщения милицией об их сексуальной ориентации родственникам или другим людям.

В Кыргызстане у милиции нет законных оснований задерживать геев и бисексуальных мужчин исключительно на основании их сексуальной ориентации. Существовавшая в советский период уголовная ответственность за половые отношения между мужчинами по взаимному согласию была отменена в 1998 г. с принятием нового уголовного кодекса. Несмотря на это, Хьюман Райтс Вотч установлено, что сотрудники милиции произвольно останавливают геев и бисексуальных мужчин и подростков в общественных местах или забирают их в милицию исключительно в связи с их сексуальной ориентацией. Милиция выявляет геев и бисексуальных мужчин через сайты знакомств и посредством наблюдения за местами встреч геев и бисексуальных мужчин и подростков – такими, как гей-клубы и парки.

Законодательство и международно-правовые обязательства Кыргызстана запрещают сотрудникам правоохранительных органов пытки, жестокое обращение, произвольное задержание и вымогательство. Несмотря на эти правовые гарантии, в этом докладе

показано, что существующие системы реагирования на нарушения со стороны милиции не обеспечивают достаточной защиты геев и бисексуальных мужчин от насилия и вымогательства. Из тех людей, которые были проинтервьюированы Хьюман Райтс Вотч для этого доклада, только двое официально обращались с заявлениями о нарушениях, которым они подверглись. Один так и не получил никакого ответа. В другом случае прокуратура провела проверку, проигнорировав медицинские подтверждения полученных пострадавшим травм, и отказала в возбуждении уголовного дела.

Многие из проинтервьюированных для этого доклада геев и бисексуальных мужчин, в том числе правозащитники, говорили Хьюман Райтс Вотч, что не видят для себя возможности обращаться жалобами и пользоваться существующими каналами правовой защиты, и не верят в то, что власти заинтересованы в реальном реагировании на их заявления. Они обоснованно опасаются мести со стороны тех, кто допускал в отношении них жестокое обращение, или со стороны других сотрудников правоохранительных органов. Они также опасаются, что правоохранительные органы не смогут или не захотят уважать их частную жизнь и конфиденциальность или что их сексуальная ориентация станет известна широкому кругу лиц, родственникам или другим людям.

В интервью Хьюман Райтс Вотч должностные лица МВД открыто признавали, что не в состоянии обеспечить защиту обращающихся с заявлениями пострадавших, в том числе геев и бисексуальных мужчин, от возможной мести со стороны милиции или сотрудников правоохранительных органов.

Документированные Хьюман Райтс Вотч случаи нарушений в отношении геев и бисексуальных мужчин и подростков свидетельствуют о необходимости более активных и адресных усилий по предупреждению и наказанию пыток и жестокого обращения, в том числе в отношении геев и бисексуальных мужчин. Правительство Кыргызстана должно предпринять шаги по поощрению обращения с жалобами на насилие и вымогательство милиции в отношении геев, в том числе обеспечив наличие у недавно созданного Национального центра по предупреждению пыток и у Омбудсмана полномочий и реальных возможностей по приему и адекватному расследованию таких жалоб.

Власти должны обеспечить оперативное расследование всех заявлений таким образом, чтобы это обеспечивало выход на привлечение виновных к уголовной ответственности. Власти должны незамедлительно создать программы защиты пострадавших и свидетелей, с тем чтобы геи, бисексуальные мужчины и другие могли безопасно обращаться с жалобами, не опасаясь мести.

Рекомендации

Правительству Кыргызской Республики

- Публично признать масштаб и серьезность проблемы насилия и вымогательства со стороны милиции в отношении геев и бисексуалов в Кыргызстане и заявить о намерении принять все необходимые меры для прекращения этих нарушений.
- Продолжить принятие и широкое обнародование директив высокого уровня о недопустимости пыток, другого жестокого обращения и вымогательства со стороны сотрудников правоохранительных органов, о необходимости оперативного и тщательного расследования всех заявлений о нарушениях со стороны милиции и привлечении виновных к ответственности. В таких директивах должна отдельно выделяться проблема избирательных нарушений милиции в отношении меньшинств и других уязвимых групп, включая геев и бисексуалов.
- Обязать Генеральную прокуратуру к исполнению ее обязанностей по законодательству Кыргызстана в части тщательного, беспристрастного и своевременного расследования всех заявлений о пытках и других нарушениях с причастностью сотрудников правоохранительных органов вне зависимости от должности и наличия официального обращения от пострадавшего.
- Обеспечить жертвам пыток или жестокого обращения надлежащие компенсацию и реабилитацию от правительства, как это предусмотрено законодательством Кыргызстана.
- Во взаимодействии ЛГБТ организациями Кыргызстана разработать для сотрудников правоохранительных органов и прокурорских работников программы подготовки в области прав человека, прав ЛГБТ и недискриминации; кампании по повышению знаний о правах для геев и бисексуальных мужчин и других; а также другие меры по предупреждению и исправлению милицейских нарушений в отношении геев и бисексуалов.
- Обеспечить наличие в системе Национального центра по предупреждению пыток и других аналогичных превентивных институтов эффективного механизма приема жалоб от жертв нарушений, не находящихся в задержании,

в том числе от ЛГБТ и представителей других уязвимых групп, нуждающихся в защите конфиденциальности информации об их частной жизни.

- Обеспечить взаимодействие сотрудников Национального центра по предупреждению пыток и других аналогичных превентивных институтов с ЛГБТ организациями, а также прохождение ими подготовки в области прав ЛГБТ и недискриминации.
- Во взаимодействии с Омбудсменом, гражданским обществом и ОБСЕ рассмотреть возможность предоставления Омбудсмену полномочий и ресурсов для выполнения роли независимого национального органа по рассмотрению жалоб на действия милиции.

Министерству внутренних дел Кыргызской Республики

- Публично выразить сожаление и осуждение в связи с пытками, жестоким обращением и вымогательством со стороны сотрудников милиции и заявить, что Министерство не намерено далее мириться с такой практикой и будет наказывать всех виновных. Отдельно выделить проблему нарушений со стороны милиции в отношении геев и бисексуалов.
- Обеспечить временное отстранение от должности на период расследования сотрудника милиции, в отношении которого поступают заявления о пытках, жестоком обращении или других неправомерных действиях. Соответствующее подразделение также должно немедленно исключаться из процесса расследования, и его роль должна ограничиваться дачей свидетельских показаний. Полномочия должны немедленно передаваться прокурору.
- Привлекать к дисциплинарной или уголовной ответственности вышестоящее начальство, которое знало или должно было знать о таких актах и не приняли мер к их предупреждению или наказанию виновных.
- Информировать пострадавших о результатах внутренних расследований и дисциплинарных мерах и обнародовать статистику результатов расследований и уголовных дел для демонстрации нетерпимости Министерства к нарушениям.
- Обеспечить идентификацию сотрудников правоохранительных органов указанием на форме фамилии и звания.

- Обеспечить соблюдение и исполнение всеми сотрудниками правоохранительных органов закона о правоохранительных органах, в том числе в части сроков задержания, регистрации задержанных и других процедур и гарантий для задержанных.
- Бороться с практикой неоформления задержаний, обеспечив установку аппаратуры наблюдения, и привлекать сотрудников к ответственности за несоставление протоколов ареста, как рекомендовано в докладе спецдокладчика ООН по пыткам 2012 г.

Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики

- Оперативно и беспристрастно расследовать все заявления о пытках, жестоком обращении, вымогательстве и других нарушениях со стороны сотрудников милиции и других правоохранительных органов и привлекать к судебному преследованию по всей строгости закона любых должностных лиц, признанных ответственными за отдачу приказов или применение пыток или жестокого обращения, либо за молчаливое согласие с такими актами.
- Содействовать сообщениям о нарушениях, обеспечив обращаясь с заявлениями пострадавшим, включая геев и бисексуальных мужчин, гарантии конфиденциальности и уважения их права на частную жизнь.
- Обеспечить оперативность и беспристрастность расследования по каждому обращению и обеспечить распространение прокурорского расследования на всех ответственных лиц, включая вышестоящих.
- Обеспечить оперативное и независимое судебно-медицинское освидетельствование задержанных, которые утверждают, что подверглись пыткам и другим нарушениям.
- Создать непосредственно при Генеральной прокуратуре отдельное подразделение по расследованию заявлений о преступлениях, совершенных сотрудниками милиции и других правоохранительных органов, включая пытки, жестокое обращение, неофициальное или произвольное задержание, вымогательство и др.

- Назначить и обеспечить подготовку во всех территориальных органах прокуратуры отдельных сотрудников для связи с ЛГБТ и другими уязвимыми группами, которые подвергаются нарушениям со стороны милиции.

Министерству юстиции Кыргызской Республики

- Проверить соответствие внутреннего законодательства положениям Международного пакта о гражданских и политических правах в области недискриминации, в особенности применительно к женщинам и представителям этнических меньшинств и на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, как рекомендовано в рамках Универсального Периодического Обзора Советом ООН по правам человека.

Омбудсмену (Акыйкатчи) Кыргызской Республики

- Принимать и расследовать на конфиденциальной основе заявления ЛГБТ о нарушениях прав человека сотрудниками милиции.

Национальному центру по предупреждению пыток

- Сосредоточить усилия по мониторингу пыток и жестокого обращения на уязвимых группах, включая ЛГБТ, и расследовать на конфиденциальной основе все заявления о жестоком обращении и пытках, в том числе в отношении ЛГБТ, вне зависимости от того, находится ли заявитель в задержании или на свободе.

ЛГБТ организациям в Кыргызстане

- Безотлагательно разработать программы реагирования на нарушения со стороны милиции в отношении геев и бисексуальных мужчин, включая информирование пострадавших от таких нарушений об их правах и предоставление им соответствующих материалов и услуг, в том числе правовой и психологической поддержки.
- В рамках таких программ сотрудничать с другими правозащитными группами, профильными государственными ведомствами и международными организациями.

- Повышать в среде ЛГБТ осведомленность о нарушениях со стороны милиции, индивидуальных правах по законодательству Кыргызстана и международному праву, а также о механизмах обращения по фактам нарушений со стороны милиции.

Правозащитным организациям Кыргызстана, работающим в области реформирования правоохранительных органов, пыток и сопутствующих проблем

- Взаимодействовать с ЛГБТ организациями и оказывать им поддержку в документировании случаев вымогательства, притеснений, ареста, произвольного задержания, жестокого обращения, пыток и сексуального насилия в отношении геев и бисексуальных мужчин со стороны сотрудников милиции, а также в оказании правовых и иных услуг геям и бисексуальным мужчинам, пострадавшим от нарушений со стороны милиции.
- Включить проблему пыток, жестокого обращения и вымогательства со стороны милиции в отношении геев и бисексуальных мужчин в число приоритетных вопросов повестки диалога с официальными лицами Кыргызстана, международными и партнерскими организациями.

Местным и международным НПО и международным организациям, работающим в области профилактики ВИЧ

- Включить проблему нарушений со стороны милиции в отношении уязвимых групп, включая геев и бисексуальных мужчин, в число приоритетных вопросов программной и адвокационной деятельности.
- Активно привлекать ЛГБТ организации ЛГБТ к тренингам и адвокации в области прав человека и прав ЛГБТ для сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

- Во взаимодействии с группами за права ЛГБТ включить вопрос о правах ЛГБТ в качестве неотъемлемой части в программы реформирования и подготовки для правоохранительных органов, поддерживаемые ОБСЕ в Кыргызстане.
- Продолжить акцентирование предупреждения нарушений со стороны милиции в программной деятельности по реформированию правоохранительных органов в Кыргызстане, обеспечив присутствие в финансируемых ОБСЕ программах четких временных рамок и целевых показателей искоренения нарушений.
- Доводить до руководства МВД и других должностных лиц правительства необходимость публичных заявлений о политике нулевой толерантности к нарушениям со стороны милиции, в том числе в отношении геев и бисексуальных мужчин.

Правительству США, Евросоюзу и отдельным государствам – членам ЕС

- Публично осуждать акты милицейского насилия в отношении геев и бисексуальных мужчин и поднимать этот вопрос в контактах рабочего и высокого уровня с профильными партнерами со стороны правительства.
- Предусмотреть возможности финансовой и иной поддержки ЛГБТ организаций и других правозащитных организаций, оказывающих правовую, психологическую и иную поддержку геем и бисексуальным мужчинам, пострадавшим от нарушений со стороны милиции.
- В русле рекомендаций ЕС от июня 2013 г. в области продвижения и защиты пользования всеми правами человека лесбиянками, геями, бисексуалами, трансгендерами и интерсексуалами содействовать борьбе с любыми формами насилия в отношении ЛГБТИ, стремясь к оказанию жертвам такого насилия помощи и правовой защиты, и поддерживая гражданские и правительственные инициативы по мониторингу случаев насилия и проведению разъяснительной работы среди сотрудников правоохранительных органов.
- Включить вопросы недискриминации, в том числе в связи с дискриминацией на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в юридическую подготовку в рамках программ Европейской инициативы по верховенству права в Центральной Азии.

Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)

- Включить права ЛГБТ в число приоритетных вопросов повестки Регионального офиса для Центральной Азии – в русле начатой УВКПЧ в июле 2013 г. кампании «Свободные и равные», ставящей целью «повышение осведомленности о насилии и дискриминации на почве гомофобии и трансфобии и содействие большему уважению прав ЛГБТ».
- Во взаимодействии с правительством Кыргызстана разработать поправки в интересах приведения всего профильного внутреннего законодательства, касающегося пыток и недискриминации, в соответствие с международными стандартами прав человека, включая права ЛГБТ, как рекомендовано договорными органами ООН и другими механизмами ООН.
- Публично выразить поддержку ЛГБТ организаций, регулярно проводить встречи с ними и учитывать их рекомендации относительно правительственных политик и других вопросов. Привлекать ЛГБТ организации к участию в гражданских коалициях под эгидой УВКПЧ.

Глоссарий

Бисексуал: Сексуальная ориентация человека, испытывающего сексуальное и эмоциональное влечение как к женщинам, так и к мужчинам.

Гей: Здесь – сексуальная ориентация мужчины, испытывающего сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к мужчинам.

Гендер: Социальная и культурная идентификация (в противоположность биологическому полу), используемая для различения принятых в обществе понятий о «мужском» и «женском» поведении.

Гендерная идентичность: Внутренняя самоидентификация человека, относящего себя к мужчинам, женщинам, либо к тем и другим, либо, иногда, к отличным как от мужчин, так и от женщин. Гендерная идентичность не обязательно соответствует биологическому полу, определенному при рождении.

Гетеросексуал: Сексуальная ориентация человека, испытывающего сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к лицам другого пола.

Гомофобия: Страх и негативное отношение к гомосексуалам, обычно основанное на негативных стереотипах относительно гомосексуальности.

Гомосексуал: Сексуальная ориентация человека, испытывающего сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к лицам того же пола.

ЛГБТ: Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры – собирательное обозначение групп и идентичностей, иногда в целом называемых «сексуальными и гендерными меньшинствами».

Лесбиянка: Сексуальная ориентация женщины, испытывающей сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к женщинам.

Сексуальная ориентация: Направленность сексуального и эмоционального влечения человека. Данный термин указывает на влечение человека преимущественно к лицам того же пола, противоположного пола, либо и тем, и другим.

Трансгендер: Гендерная идентичность людей, чья гендерная принадлежность по рождению (то есть с которой они были признаны рожденными) не соответствует их реальной или субъективной гендерной идентичности (то есть той, к которой они сами предпочли бы себя относить или которую они бы декларировали при наличии выбора). Трансгендер обычно принимает или склонен принимать гендерную идентичность в соответствии с предпочитаемым гендером, но не обязательно готов к необратимому изменению своего тела для приведения его в соответствие с предпочитаемым гендером.

Методология

Это доклад основан на углубленных интервью с 40 геями и бисексуальными мужчинами в четырех городах Кыргызстана.

Интервью проводились исследователями Хьюман Райтс Вотч в ходе посещений Бишкека, Кара-Балты, Оша и Джалал-Абада в июле – августе 2012 г. и посещений Бишкека и Оша в октябре – ноябре 2012 г. В августе и октябре 2012 г. Хьюман Райтс Вотч также проинтервьюировала трех геев из Кыргызстана в Москве. Дополнительные интервью с группой гей-активистов из Кыргызстана проводились нами в Нью-Йорке в феврале 2013 г. Один из этих людей вскоре после возвращения из США подвергся жестокому обращению со стороны милиции. В феврале 2013 г. исследователем Хьюман Райтс Вотч было взято еще одно интервью у этого человека после его возвращения на родину, а также у еще одного гея.

По меньшей мере 12 геев, сообщавших ЛГБТ-организациям, что они подвергались жестокому обращению со стороны милиции, отказались от интервью с Хьюман Райтс Вотч, опасаясь мести.

Почти все интервью проводились на русском двумя исследователями Хьюман Райтс Вотч, свободно владеющими этим языком, отдельные – на узбекском через переводчика с узбекского на русский. Никаких стимулов к участию в интервью собеседникам не предоставлялось.

Хьюман Райтс Вотч работала в тесном контакте с четырьмя ЛГБТ-организациями Кыргызстана из Бишкека («Лабрис», «Кыргыз Индиго», Pathfinder, Инициативная группа «Мозаика» из Ассоциации Анти-СПИД), организацией за права геев и бисексуалов «Гендер-Вектор» из Кара-Балты, а также с двумя организациями по профилактике ВИЧ из Оша. Все они помогали Хьюман Райтс Вотч в установлении контактов с геями и бисексуальными мужчинами, подвергавшимися различным видам жестокого обращения со стороны милиции.

Нашими исследователями были взяты интервью у восьми представителей ЛГБТ-организаций и других правозащитных НПО в Кыргызстане. Мы также встречались с

бывшим Омбудсменом Кыргызской Республики и должностными лицами МВД КР. В докладе также использованы профильные судебные материалы, медицинские документы и статьи в местных СМИ.

Имена большинства наших собеседников изменены по соображениям безопасности. Псевдонимы представляют собой имя и инициал на протяжении всего текста доклада. В некоторых случаях не разглашается и другая информация, позволяющая идентифицировать собеседника, в интересах защиты его частной жизни и безопасности. Имя и фамилия указываются по просьбе собеседника, преимущественно – для ЛГБТ активистов, которые выражали желание, чтобы в докладе были названы их имя и организация.

I. Общие сведения

Атмосфера гомофобии

Уголовная ответственность за половые отношения между мужчинами по взаимному согласию была отменена в Кыргызстане в 1998 г. с принятием нового Уголовного кодекса.¹ Несмотря на это, однако, в обществе сохраняется жесткое табу на гомосексуальность. В советский период (до 1991 г.) к 50-ти годам в браке с женщинами не состояли лишь 0,1% мужчин.² Современная статистика по этому аспекту недоступна, однако культурный императив о необходимости заключения гетеросексуального брака сохраняет свою силу. Социальные установки, особенно в сельской местности, также ориентированы на выражение мужественности, включая короткую стрижку, темную одежду и демонстрацию физической силы.³ Для тех, кто не соответствует этим установкам, включая многих геев и бисексуальных мужчин, жизнь может оказаться сложной. Именно жесткие социальные установки служат основой для формирования атмосферы гомофобии в Кыргызстане.

Насилие в отношении ЛГБТ

Предмет этого доклада ограничивается документированием насилия и вымогательства в отношении геев и бисексуальных мужчин со стороны милиции, однако ЛГБТ и активисты могут также подвергаться насилию, дискриминации и притеснениям со стороны родственников или общества.

Например, с января по август 2013 г. бишкекские ЛГБТ-организации «Лабрис» и «Кыргыз Индиго» документировали по меньшей мере 11 нападений на лесбиянок, геев и бисексуалов по мотивам сексуальной ориентации. В пяти из этих случаев пять геев и две лесбиянки стали жертвами жестокого обращения со стороны милиции. Всех пятерых геев милиция задерживала в общественных местах и под угрозой огласки их сексуальной ориентации требовала деньги. Две лесбиянки были задержаны милицией

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, <http://www.kenesh.kg/RU/Pages/PrintingVersion.aspx?ArticleID=6562>.

² Gulnara Ibraeva, Anara Moldosheva, Anara Niyazova, "Kyrgyz Country Case Study 2011," World Bank World Development Report 2012, Gender Equality and Development, Background Paper, http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1322671773271/Ibraeva_Kyrgyz_case_study_final_Sept2011.pdf.

³ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Данияром Орсековым и Даником Касмамьтовым 18 сентября 2013 г.

в парке: им задавали вопросы личного характера, которые фиксировались на видео, и за уничтожение этих записей им пришлось отдать 4 тыс. сомов (USD 80). Еще в четырех случаях имели место нападения неустановленных лиц. В случае в июле 2013 г., четверо мужчин в Бишкеке проследовали за 20-летним геем, выходящим из магазина, затащили его в близлежащий ботанический сад, где изнасиловали и избили его, в результате чего он получил перелом руки и сотрясение мозга. Пострадавший в милицию не обращался.⁴

В первой половине 2013 г. жертвами нападений на почве гомофобии стали также два ЛГБТ-активиста. 11 марта пятеро мужчин набросились на дискотеке на исполнительного директора бишкекской ЛГБТ-организации «Лабрис» Назик Абылгазиеву. Один из них ударил ее бутылкой, в результате чего она получила сотрясение мозга. Когда на место прибыла милиция, сотрудники заявили Абылгазиевой, что ничего другого она не могла ожидать, поскольку является лесбиянкой.⁵ Заявление Абылгазиевой в милиции зарегистрировали, однако никакого расследования не последовало.

27 мая пятеро официантов в одном из ошских ресторанов проявили враждебность в отношении группы геев, среди которых были четыре жителя Оша, а также приехавшие в Ош член совета «Лабрис» и трое сотрудников бишкекской группы за права ЛГБТ «Кыргыз Индиго». Официанты проследовали за этой группой, называли их «пидорами», заявляя, что геи в их ресторане «не приветствуются». Один из официантов ударил члена совета «Лабрис» кулаком в челюсть. Гости ресторана не стали обращаться в милицию, опасаясь последствий. Житель Оша, опасаясь дальнейшего насилия, перебрался в Бишкек.⁶

Ограничение свободы выражения мнений по вопросам ЛГБТ

В ряде случаев власти Кыргызстана ограничивали свободу выражения мнений по проблематике ЛГБТ. В сентябре 2012 г. Генеральная прокуратура предписала организаторам кинофестиваля воздержаться от показа фильма «Я гей и мусульманин». Государственная комиссия по делам религий признала фильм «экстремистским», «оскорбительным для мусульман» и «возбуждающим межрелигиозную вражду».⁷

⁴ Случаи, документированные «Лабрис» и «Кыргыз Индиго», в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Назик Абылгазиевой. Бишкек, 11 марта 2013 г.

⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дастаном Касаматытовым. Бишкек, 17 июня 2013 г.

⁷ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 4 октября 2012 г. «Кыргызстан: Запрет фильма нарушает свободу слова», <http://www.hrw.org/ru/news/2012/10/05>.

Организатор фестиваля правозащитница Толекан Исмаилова получала угрозы от религиозных групп и подвергалась издевкам в СМИ за то, что включила этот фильм в программу. Исмаилова обжаловала запрет на показ фильма, однако Верховный суд неоднократно откладывал рассмотрение этого дела.⁸

Милицейский произвол и коррупция в Кыргызстане

Устойчивая практика нарушений со стороны милиции в Кыргызстане документирована Хьюман Райтс Вотч и местными правозащитными группами. Меньшинства, в том числе этнические узбеки, наркопотребители⁹, секс-работницы¹⁰ и ЛГБТ,¹¹ особенно уязвимы для насилия и вымогательства со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отмечала поступление сообщений о произвольных арестах, вымогательстве и нарушениях со стороны милиции в Кыргызстане на протяжении всего 2012 г.¹² Спецдокладчик ООН по пыткам Хуан Мендес по итогам своего посещения страны в декабре 2011 г. пришел к выводу о том, что «применение пыток и жестокого обращения для получения признательных показаний по-прежнему является широко распространенным явлением».¹³ Он назвал следующие типичные виды пыток: удушение полиэтиленовыми пакетами и противогазами без подачи кислорода; удары кулаками и дубинками; применение электрошокера, введение посторонних предметов в анальное отверстие или угрозы изнасилования.¹⁴ Комитет ООН против пыток в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения ситуации в Кыргызстане в ноябре 2013 г. отметил, что он

⁸ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Толекан Исмаиловой 7 августа 2013 г.

⁹ Leo Beletsky et al., “Policy Reform to Shift the Health and Human Rights Environment for Vulnerable Groups: The Case of Kyrgyzstan’s Instruction 417,” Northeastern University Occasional Paper Series Health and Human Rights, vol. 14, no. 2, December 2012, pp. 1-15.

¹⁰ Sex Workers Rights Advocacy Network, “Arrest the Violence: Human Rights Violations Against Sex Workers in 11 Countries in Central and Eastern Europe and Central Asia,” November 2009.

¹¹ Sexual Rights Initiative and LGBT organization Labrys Submission about sexual rights in Kyrgyzstan, Universal Periodic Review of Kyrgyzstan, May 2010, http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/KG/JS1_UPR_KGZ_So8_2010_JointSubmission1.pdf. Latypov et al., “Prohibition, stigma and violence against men who have sex with men: Effects on HIV in Central Asia,” Central Asian Survey, March 2013, p.6; Acacia Shields, “Access to Health Care for LGBT People in Kyrgyzstan,” July 2007, Open Society Foundations.

¹² OSCE Secretary General’s Annual Report on Police-related activities in 2012, p. 137, <http://polis.osce.org/library/f/4072/3789/OSCE-AUT-RPT-4072-EN-3789>.

¹³ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса. Дополнение. Миссия в Кыргызстан. 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add.2.

¹⁴ Там же.

«глубоко обеспокоен продолжающейся и широко распространенной практикой пыток и жестокого обращения с лицами, лишенными свободы, в особенности в милиции с целью принуждения к признанию».¹⁵

В докладе генерального секретаря ОБСЕ 2012 г. о деятельности в области правоохранительных органов в регионе ОБСЕ отмечалось, что МВД Кыргызской Республики демонстрирует «ограниченную приверженность» реагированию на заявления о нарушениях прав человека и приоритетности внутреннего механизма реагирования на такие заявления.¹⁶ По мнению одного из экспертов, проанализировавшего проект ОБСЕ по реформированию правоохранительных органов в Кыргызстане и других странах Центральной Азии, должностные лица МВД КР «систематически игнорируют важность улучшения ситуации с правами человека» как часть реформы. Этот эксперт подчеркнул необходимость дополнительных шагов по вовлечению в реформу лидеров сообществ, НПО, органов местного самоуправления и политических лидеров.¹⁷

По данным кыргызстанской правозащитной организации «Голос свободы», которая занимается проблемой пыток и другими аспектами прав человека, в 2012 г. Верховный суд страны зарегистрировал 371 жалобу на пытки. В 340 случаях следственные органы отказывались возбуждать уголовное дело по таким жалобам. 20 дел были переданы в суд, однако осуждены были всего 11 сотрудников милиции.¹⁸

Неправительственные и межправительственные организации также отмечают широкое распространение коррупции в органах внутренних дел.¹⁹ Эту проблему выделило и само МВД в концепции реформирования правоохранительных органов на 2013 – 2017 гг.²⁰

¹⁵ Комитет против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, ноябрь 2013, CAT/C/SR.1205. Цит. по англ. тексту.

¹⁶ OSCE Secretary General's Annual Report on Police-related activities in 2012, p. 137, <http://polis.osce.org/library/f/4072/3789/OSCE-AUT-RPT-4072-EN-3789>.

¹⁷ Erica Marat, "OSCE Police Reform Programmes in Kyrgyzstan and Tajikistan: Past Constraints and Future Opportunities," EU-Central Asia Policy Monitor, October 2012, http://www.frider.org/download/PB_27_Eng.pdf; David Lewis, "Reassessing the Role of OSCE Police Assistance Programming in Central Asia," April 2011. Central Eurasia Project, Occasional Paper Series No. 4, p. 52.

¹⁸ Материалы электронной переписки с Асель Койлубаевой, «Голос Свободы», 10 апреля 2013 г.

¹⁹ В рейтинге коррупции Transparency International за 2012 г. Кыргызстан занял 154-е место среди 176 стран. Transparency International, "Corruption Perception Index 2012," December 2012, http://www.transparency.org/whatwedo/pub/corruption_perceptions_index_2012. Robert Oostvogels, Police practices and

Международное и неправительственное участие в реформировании правоохранительных органов

В дискуссиях о ситуации с правами человека в Кыргызстане международные организации подчеркивают обеспокоенность широким распространением жестокого обращения и пыток, включая устойчивую безнаказанность таких нарушений. В частности, озабоченность широким распространением пыток в Кыргызстане неоднократно выражало правительство США.²¹

На протяжении многих лет международные доноры, включая ОБСЕ, Евросоюз и США, а также НПО Кыргызстана предпринимали проекты по реформированию правоохранительных органов по целому ряду направлений, включая предупреждение пыток.

В письме Хьюман Райтс Вотч Центр ОБСЕ в Бишкеке констатировал, что «жестокое обращение и пытки задержанных остаются одной из главных проблем прав человека в Кыргызстане».²² Работа этого центра направлена на усиление общественного контроля за деятельностью милиции и на сотрудничество с НПО и правительством Кыргызстана в интересах достижения этой цели. В части о правах ЛГБТ в письме отмечалось отсутствие консенсуса среди государств – членов ОБСЕ относительно включения «сексуальной ориентации» в качестве одного из признаков, по которым запрещена дискриминация, в силу чего ОБСЕ никогда не брала на себя прямых обязательств в отношении прав ЛГБТ. Однако Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ведет сбор информации о преступлениях на почве ненависти в отношении ЛГБТ.²³

Региональный офис для Центральной Азии (РОЦА) Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) сконцентрировался на создании национального

sex work in Bishkek Kyrgyz Republic, Assessment and review of existing interventions and strategies, December 2005 (в досье Хьюман Райтс Вотч).

²⁰ Концепция реформирования органов внутренних дел и первоочередные меры по ее реализации на 2013 – 2014 гг., <http://www.gov.kg/wp-content/uploads/2013/02/Kontsepsiya-reformirovaniya-OVD-2013-2014gg.doc>.

²¹ US Embassy Bishkek. Statement on the Decision by the Kyrgyz Supreme Court to Uphold the Convictions of Azimjon Askarov and Others. December 22, 2011, http://bishkek.usembassy.gov/pr_122711_usosceaskarov.html; US Embassy Bishkek, Press Release: U.S. Embassy Concerned About Allegations of Torture of Detainees in Kyrgyzstan January 31, 2011.

²² Письмо ОБСЕ от 25 ноября 2013 г. В досье Хьюман Райтс Вотч.

²³ Там же.

механизма по предупреждению пыток и улучшения политик в области прав этнических меньшинств.²⁴ РОЦА играет важную роль в диалоге с правительством Кыргызстана о разработке национального механизма предупреждения.²⁵

Ни одна из этих программ реформирования правоохранительных органов прямо не обращена на права и уязвимости ЛГБТ, не включает эти вопросы и даже не содержит упоминания о них. Однако соответствующий диалог с Министерством внутренних дел ведут ЛГБТ-организации и международные группы по профилактике ВИЧ. В 2013 г. ЛГБТ-организации Кыргызстана «Лабрис» и «Кыргыз Индиго» проводили тренинги для курсантов МВД на тему специфических уязвимостей ЛГБТ.

В настоящее время существуют две гражданские инициативы, направленные на повышение качества работы милиции. Одну из них продвигает гражданский союз «За реформы и результат», который объединяет 24 НПО из различных регионов Кыргызстана. Им разработана альтернативная концепция реформы МВД, и он взаимодействует с министерством в интересах ее реализации. Другой инициативой разработаны рекомендации милиции по взаимодействию с группами, уязвимыми для ВИЧ. Однако ни одна из этих инициатив прямо не затрагивает нарушения милиции в отношении ЛГБТ.

«Альтернативная концепция реформы МВД» преимущественно посвящена вопросам перестройки министерства, повышению качества профессиональной подготовки и подбора кадров и обеспечению более тесного сотрудничества между министерством и гражданским обществом.²⁶ В июле 2013 г. гражданский союз «За реформы и результат» также инициировал проект, призванный дать гражданам и НПО возможность сообщать о нарушениях со стороны милиции через интерактивный сайт «Карта безопасности Кыргызстана».²⁷ Карта будет использоваться для документирования нарушений со стороны милиции и поддержки деятельности правозащитных групп по их освещению и адвокации. Гражданский союз «За реформы и результат» подписал с

²⁴ Сайт РОЦА УВКПЧ <http://www.ohchr.org/en/countries/enacaregion/pages/centralasiasummary.aspx>.

²⁵ 2011 Report OHCHR in the Field: Europe and Central Asia, p. 336, http://www2.ohchr.org/english/ohchrreport2011/web_version/ohchr_report2011_web/allegati/24_Europe.pdf.

²⁶ «Альтернативная и официальная концепции реформы МВД». Reforma.kg, 11 августа 2013 г., <http://www.reforma.kg/articles/view/81>.

²⁷ Предложение для общественных организаций и активистов о партнерстве в рамках «Карты безопасности Кыргызстана». Reforma.kg, 29 июля 2013 г., <http://www.reforma.kg/articles/view/77>.

правоохранительными органами, органами прокуратуры и городскими властями Бишкека и Оша соглашения о выделении каждой инстанцией по одному штатному сотруднику для реагирования на жалобы, заявляемые через интерактивную карту.²⁸

С 2009 г. НПО по профилактике ВИЧ в Кыргызстане в сотрудничестве с фондом «Восток-Запад» и Фондом Сороса – Кыргызстан, взаимодействуют с МВД в разработке инструкции №417 для сотрудников милиции, ориентирующей их на «создание благоприятной среды для участия представителей уязвимых групп населения в программах по профилактике ВИЧ/СПИДа и снижению вреда».²⁹ Инструкция предписывает сотрудникам милиции «не допускать дискриминации и ущемления прав уязвимых групп населения, грубости, действий и слов, оскорбляющих их честь и достоинство, обращаясь с ними вежливо и тактично, не проявляя каких-либо неприязненных чувств и в любых случаях сохраняя спокойствие и выдержку».³⁰

Однако, как отмечают эксперты, причастные к разработке инструкции, сотрудники милиции соблюдают ее в отношении определенных уязвимых групп, таких как наркопотребители и секс-работницы, но пока не используют эту инструкцию в отношении геев и бисексуальных мужчин.³¹

Эти усилия показывают, что некоторые изменения в устранении нарушений со стороны милиции в Кыргызстане посредством адресных реформ правоохранительной системы возможны и уже происходят.

Активизм за права ЛГБТ

Несмотря на всепроникающий негативный климат для прав ЛГБТ, который характеризуется угрозами и притеснениями представителей этого сообщества, в Кыргызстане существуют по меньшей мере 11 ЛГБТ-организаций или проектов, которые занимаются правами геев и бисексуальных мужчин и другими проблемами. Шесть из

²⁸ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с представителем гражданского союза «За реформы и результат» Тимуром Шайхутдиновым 20 августа 2013 г.

²⁹ Инструкция для сотрудников ОВД КР по профилактике ВИЧ/СПИДа среди личного состава ОВД КР и уязвимых групп населения. № 417 (2008), стр. 1. В досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁰ Там же, стр. 4.

³¹ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Рейчел Томас, Проект «Сексуальное здоровье и права человека», Фонд «Открытое общество», 8 августа 2013 г.

этих групп находятся в Бишкеке, две – в Таласе на севере страны, две – в Оше на юге, одна – в Кара-Балте близ Бишкека. В последние годы эти группы добились многого в том, чтобы сделать права ЛГБТ в Кыргызстане более заметными в стране и в мире.

В 2012 г. тогдашний Омбудсмен Кыргызстана Турсунбек Акун также впервые включил в свой ежегодный доклад о ситуации с правами человека раздел о правах ЛГБТ. Однако его решение вынести на обсуждение права ЛГБТ было воспринято в обществе преимущественно негативно. Один независимый политолог утверждал, что в Кыргызстане «общество еще не готово к тому, чтобы проблемы сексуальных меньшинств рассматривали на столь высоком уровне. Население в целом относится критически к подобной категории граждан». Политолог призвал Омбудсмена уделить приоритетное внимание другим нарушениям прав человека.³² Нынешний Омбудсмен Бактыбек Аманбаев заявил, что намерен защищать права ЛГБТ, как и всех других граждан Кыргызстана.³³

³² «Омбудсмен озаботился правами гомосексуалистов». Vesti.kg, 2 ноября 2012 г., http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=15711:ombudsmen-ozabotilsya-pravami-gomoseksualistov&Itemid=80.

³³ «Атамбаев обещал защищать ЛГБТ». Kloop.kg, <http://kloop.kg/blog/2013/10/04/ombudsmen-amanbaev-obeshhaet-zashhishhat-prava-lgbt/>.

II. Насилие, угрозы и вымогательство со стороны милиции

Большинство из 40 геев и бисексуальных мужчин, проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч для этого доклада в четырех городах Кыргызстана, рассказывали о физическом насилии, угрозах или вымогательстве, либо о комбинации этих нарушений во время одного или неоднократных контактов с сотрудниками милиции или других правоохранительных органов в 2004 – 2013 гг. Двое из тех, кто заявлял о нарушениях, на тот момент были 17-летними подростками. Многие наши собеседники также сообщали о физическом насилии в милиции после задержания, в том числе об ударах кулаками, ногами, рукояткой пистолета или другими объектами. Шестеро, включая одного из упомянутых 17-летних подростков, также заявляли, что подверглись изнасилованию тем или иным предметом или принуждению к половому акту со стороны сотрудников или других задержанных. В некоторых случаях такое обращение доходило до уровня пыток.

Большинство наших собеседников также рассказывали об угрозах физической расправы или насилия, включая угрозы убийством, изнасилованием, арестом или разглашением сексуальной ориентации. Все проинтервьюированные Хьюман Райтс Вотч геи и бисексуальные мужчины, которые задерживались милицией, также утверждали, что сотрудники милиции унижали и словесно оскорбляли их или оскорбительно отзывались об их сексуальной ориентации или национальности, либо и то, и другое.

Большинство проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч геев и бисексуальных мужчин говорили, что сотрудники милиции угрожали сообщить об их сексуальной ориентации родственникам, на работу, в институт и пр. Разглашение сексуальной ориентации человека может повлечь серьезные и стойкие последствия, включая насилие, потерю работы, а также остракизм со стороны общества и семьи.

Многие собеседники утверждали, что давали милиции деньги – от 500 сомов до 1 000 долларов США, - чтобы избежать дальнейшего физического насилия, задержания как такового, либо сообщения милицией об их сексуальной ориентации родственникам или другим людям.

Многие проинтервьюированные Хьюман Райтс Вотч мужчины, которые задерживались милицией, утверждали, что были произвольно лишены свободы. В документированных нами случаях милиция нередко задерживала этих людей произвольно и подвергала их ряду серьезных нарушений их основополагающих и процессуальных прав, гарантированных национальным законодательством и международным правом.

По законодательству Кыргызстана при любом доставлении задержанного в орган внутренних дел время и фамилия задержанного должны быть зафиксированы в протоколе административного задержания.³⁴ Все мужчины, проинтервьюированные Хьюман Райтс Вотч и содержащиеся в органах внутренних дел, говорили, что их задержание при доставлении не регистрировалось.

В 2012 г. спецдокладчик ООН по пыткам отмечал, что в Кыргызстане милиция нередко не регистрирует задержание вопреки требованию законодательства.³⁵

Срок административного задержания не может превышать трех часов. По их истечении милиция обязана составить протокол об административном нарушении или отпустить задержанного.³⁶ Большинство наших собеседников, которых доставляли в милицию, содержались там дольше трех часов, но их задержание письменным протоколом не регистрировалось. Большинство проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч геев и бисексуальных мужчин, которые задерживались милицией, сообщали, что в первые часы задержания подвергались жестокому обращению. Спецдокладчик ООН по пыткам в 2012 г. также отмечал, основываясь на многочисленных свидетельствах, что пытки и жестокое обращение часто имеют место в первые часы неофициального допроса.³⁷

Ниже детально показано, что применительно к таким видам преступлений в отношении геев и бисексуальных мужчин существует атмосфера безнаказанности. Многие геи и бисексуальные мужчины, включая правозащитников, говорили Хьюман Райтс Вотч, что не видят для себя возможности обращаться с жалобами и использовать существующие в

³⁴ Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности от 4 августа 1998 г., статья 556.

³⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса. Дополнение. Миссия в Кыргызстан. 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add.2, стр. 13.

³⁶ Кодекс КР об административной ответственности от 4 августа 1998 г., статья 565.

³⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса. Дополнение. Миссия в Кыргызстан. 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add.2, стр. 12.

Кыргызстане механизмы правовой защиты, поскольку боятся негативных последствий и не верят в то, что власти заинтересованы в реальном реагировании на их жалобы.

Только в двух случаях проинтервьюированные нами люди официально обращались с жалобами на нарушения со стороны милиции. В одном случае прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело, в другом – пострадавший не получил вообще никакого ответа.

Некоторые наши собеседники из числа этнических узбеков говорили, что сотрудники милиции сопровождали жестокое обращение или попытки вымогательства упоминанием как их этнической принадлежности, так и сексуальной ориентации. В некоторых случаях, когда сотрудники милиции подходили к группам мужчин, в которых они подозревали геев, они забирали только этнических узбеков. Хьюман Райтс Вотч документировала десятки случаев произвольного задержания и жестокого обращения в отношении этнических узбеков на юге Кыргызстана после межнациональных столкновений в этой части страны в 2010 г.³⁸

Физическое насилие, жестокое обращение и пытки

Многие проинтервьюированные Хьюман Райтс Вотч геи и бисексуальные мужчины подвергались различным видам физического насилия со стороны милиции, включая удары кулаком по лицу и другим частям тела, удары ногами, таскание за волосы и удары рукояткой пистолета по голове. Несколько таких случаев приводятся в этом разделе. Двое наших собеседников на момент нарушений были 17-летними подростками. Несколько таких случаев приводятся ниже. Сотрудники милиции также угрожали всем этим мужчинам и подросткам дальнейшим насилием, в том числе в ряде случаев – физической расправой или изнасилованием. В некоторых случаях милиция вымогала у них деньги под угрозой дальнейшего насилия или сообщения об их сексуальной ориентации семье или на работу. В некоторых случаях такое обращение достигало

³⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Где справедливость? Межнациональные столкновения на юге Киргизии в июне 2010 г. Август 2010 г., <http://www.hrw.org/ru/reports/2010/08/16>. *Хьюман Райтс Вотч*. Искаженное правосудие. Уголовные дела и судебные процессы по делам об июньских межнациональных столкновениях на юге Кыргызстана в 2010 г. Июнь 2011 г. В этих докладах Хьюман Райтс Вотч было документировано, как власти Кыргызстана не смогли или не захотели предотвратить или пресечь насилие, а также вольное или невольное содействие погромам в узбекских кварталах со стороны части военных и правоохранительных сил. В то время как большинство пострадавших в результате июньского насилия составляли этнические узбеки, они же составляли и большинство задержанных – почти 85%. Пострадавшие также рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как сотрудники правоохранительных органов сопровождали задержания этнически окрашенными оскорблениями, в связи с чем возникали серьезные опасения относительно возможного этнического уклона в расследовании и судебном преследовании.

такого уровня, который может быть квалифицирован как пытки, которые запрещены как внутренним законодательством Кыргызстана, так и международным правом.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики определяет пытку следующим образом:

Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий, совершенное с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия.³⁹

Пытки наказываются лишением свободы сроком до восьми лет. Уголовный кодекс также запрещает должностным лицам совершать акты физического насилия, в том числе посредством «совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав и законных интересов граждан». Если такие действия сопряжены с насилием, они также наказываются лишением свободы на срок до восьми лет.⁴⁰

Фатхулло Ф.

В различных районах одного из городов на юге Кыргызстана сотрудники милиции в трех случаях в 2012 – 2013 гг. задерживали, избивали и угрожали физической расправой 32-летнему Фатхулло Ф. При каждом задержании и избивании они заставляли его передавать им крупные суммы денег под угрозой сообщения семье о его сексуальной ориентации. В мае 2012 г. Фатхулло Ф. позвонил знакомый и сообщил, что договорился для него о свидании с другим мужчиной у одной из местных гостиниц.⁴¹ Фатхулло Ф. рассказал,

³⁹ УК КР, статья 305-1. Наказание по этой статье составляет до восьми лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Данное определение в целом соответствует тому, которое содержится в статье 1 Конвенции ООН против пыток, за исключением последнего предложения в УК КР, в котором говорится, что умышленное причинение страданий может составлять пытку, когда такое деяние совершается «с ведома» должностного лица, в то время как в Конвенции говорится о «молчаливом согласии».

⁴⁰ УК КР, статья 305.

⁴¹ Групповое интервью Хьюман Райтс Вотч с Фатхулло Ф. (имя изменено) и еще тремя мужчинами 3 августа 2012 г., место интервью не разглашается по соображениям безопасности.

что, прибыв в назначенное место, вскоре столкнулся там с сотрудниками милиции, которые, как представляется, поджидали его там. Они схватили его со словами: «Пошли, грязный пидор», - и увели в наручниках. Фатхулло Ф. рассказывал: «Мне было так стыдно. [Это случилось] на глазах у многих людей, в моем районе».⁴²

Фатхулло Ф. описал обращение с ним в соседнем отделении милиции:

Я не хотел писать объяснительную, но они дали мне кулаком в лицо и по уху, так что пришлось. Под диктовку писал. Нужно было написать фамилию, что я женат, адрес и что я хотел встретиться с другим мужчиной и ‘дать ему’ [выступить пассивным партнером в половом акте], отсосать у него.⁴³

В милиции Фатхулло Ф. также заставили сообщить контактную информацию о месте работы, а также домашние адреса и места работы членов семьи.⁴⁴

В милиции Фатхулло Ф. также угрожали возбуждением уголовного дела о «мужеложстве», если он не откупится и не назовет других геев. По законодательству Кыргызстана уголовная ответственность за половые отношения между мужчинами по взаимному согласию не предусмотрена, однако некоторые сотрудники милиции, рассчитывая на отсутствие у мужчин, особенно на юге страны, детального знания закона, используют угрозу предъявления таких обвинений в целях вымогательства или принуждения к сообщению сведений о других геех.

Фатхулло Ф. рассказывал:

Милиция сказала, что отпустят меня по-тихому «рыбкой плавать», если я назову им кого-то еще, с кого они смогут денег срубить. Я не дал им никаких номеров, потому что не хотел других подставлять. Когда я отказался говорить, они мне по зубам дали. Я там много часов проторчал.

⁴² Там же. В кыргызском, узбекском и русском языках существует широкий набор оскорбительных слов, используемых для унижения и оскорбления человека намеком на то, что он является геем. В этом докладе в таких ситуациях везде используется слово «пидор».

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

Милиционеры сказали, что таким как я не место на земле. Я попросил, чтобы сесть разрешили, потому что устал. Они говорят, что у них для меня стула нет, плевать в меня стали. Сказали, что я не достоин того, чтобы жить, грозились разделаться со мной, если не заплачу им 10 000 сомов (USD 214). Я сказал, что у меня только пять тысяч есть (USD 107).⁴⁵

В итоге милиционеры отвезли Фатхулло Ф. к дому, чтобы тот ходил за деньгами, которые он и отдал. Ему было велено забыть обо всем, милиционеры пригрозили отрезать ему язык, если он кому-то расскажет.⁴⁶

Этот случай серьезно напугал немногочисленное сообщество геев в городе, где живет Фатхулло Ф. Он и еще несколько человек сообщили Хьюман Райтс Вотч, что все они сменили номера мобильных телефонов и несколько месяцев не встречались друг с другом, опасаясь угодить в милицию. На момент интервью Хьюман Райтс Вотч, которое проходило по прошествии более трех месяцев после этого инцидента, Фатхулло Ф. утверждал, что у него все еще болит ухо, по которому он получил удар в милиции.⁴⁷

В другом случае в феврале 2013 г. трое сотрудников милиции задержали Фатхулло Ф., когда тот ехал на работу на маршрутном такси, снова избили, угрожали и требовали деньги. Он рассказывал о случившемся в интервью Хьюман Райтс Вотч:

Все в маршрутке видели. Они [милиция] грубо со мной, велели выходить. Ничего не объясняли. Затолкали меня в свою машину. Один меня локтем в грудь ударил. На переднем сиденье человек стал говорить, что я его много раз изнасиловал. Я никогда с ним не встречался, сказал об этом милиции. Они сказали, что свидетеля вызовут [который сможет подтвердить это], а потом [один из них] снова мне локтем дал. «Ты почему в отказ идешь?» - спрашивали.⁴⁸

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Фатхулло Ф. (имя изменено) 25 февраля 2013 г., место не разглашается по соображениям безопасности.

По словам Фатхулло Ф., милиционеры забрали у него мобильный телефон и копию паспорта. Когда Фатхулло Ф. попросил свой телефон, чтобы сообщить друзьям, что его забрала милиция, один из сотрудников два раза ударил его. Милиционеры потребовали 1 000 долларов США, пригрозив сообщить о сексуальной ориентации Фатхулло Ф. его семье. Фатхулло Ф. рассказывал:

Я сказал им, что у меня только 5 000 сомов есть (USD 100).

Милиционеры сказали, что им этого мало, и что им проще меня посадить, чем так мало брать. Сказали, что в тюрьме все узнают про мою сексуальную ориентацию и что я там недели не проживу. Потом заставили меня сумку открыть, забрали 7 000 сомов (USD 145), кинули сумку и мобильник на землю и отпустили. Сказали: «Рот откроешь – у нас копия паспорта твоего есть, в следующий раз хуже будет.»⁴⁹

Фатхулло не сообщал об этом инциденте, опасаясь, что милиция сообщит семье о его сексуальной ориентации.

Мансур М.

В октябре 2012 г. сотрудники милиции задержали, избили и вымогали деньги у 45-летнего Мансура М. в одном из городов на юге Кыргызстана - как представляется, после того как его знакомый сообщил милиции о его сексуальной ориентации. Мансур М. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что он пригласил этого знакомого на день рождения и тот, пока Мансура М. не было в комнате, забрал его мобильный телефон и ушел. Когда Мансур М. пришел в оговоренное место встречи с тем же знакомым, чтобы забрать телефон назад, четверо милиционеров в штатском, предположительно поджидавшие его там, затолкали Мансура М. в машину и отвезли в милицию. Мансур М. рассказывал об обращении с ним в милиции:

В милиции ... они стали обзывать меня *сартом* [оскорбительное определение этнического узбека в киргизском языке] и *пидором*.

Высокий милиционер мне сильно на плечо нажал. Я отключился. [Когда пришел в себя], я лежал на полу, а они меня ногами били.

⁴⁹ Там же.

Сказали, что дело на меня заведут за мужеложство. Велели на следующий день 200 долларов принести, а то расскажут [всем] в округе [о моей сексуальной ориентации].

Выпутаться мне помог милиционер узбекской национальности. Он забрал меня к себе в кабинет и отпустил, взяв только 120 сомов (USD 3). Когда я выходил от него, милиционер кыргызской национальности схватил меня за волосы и ударил головой о стену. Сказал: «Мало того, что ты пидор, так ты еще и к другому *сарту* пошел!»⁵⁰

Мансур М. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что боялся, как бы милиция не нашла его и не причинила вреда. Он сменил номер телефона и теперь избегает бывать в районе, где его задержали. На следующий день Мансур М. пошел в поликлинику, но увидел входящих туда милиционеров и убежал. Знакомый Мансура М., работающий на одну из НПО, предложил ему помочь написать заявление, но Мансур М. отказался, опасаясь, что о его сексуальной ориентации станет известно его семье.⁵¹

На момент интервью Хьюман Райтс Вотч, которое состоялось через несколько дней после этих событий, Мансур М. жаловался на боль в груди. Он был возбужден и встревожен, опасаясь, что кто-нибудь может подслушать интервью, поэтому периодически выходил проверить, не подсматривает и не подслушивает ли кто снаружи.

Исроил И.

Исроил И., гей 20-ти с небольшим лет, рассказал Хьюман Райтс Вотч, что в одном из городов на юге Кыргызстана сотрудники милиции дважды за последние годы задерживали его, избивали, угрожали и вымогали деньги.

В конце лета 2010 г. двое милиционеров в штатском задержали его с двумя знакомыми геями в парке: на Исроила И. указали как на гея два других гея, которые были с милиционерами. Всех пятерых сразу забрали в милицию.

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мансуром М. (имя изменено) 21 октября 2012 г., место не разглашается по соображениям безопасности.

⁵¹ Там же.

Исроил И. заявил Хьюман Райтс Вотч, что в милиции его били, требуя сознаться в половых отношениях с теми двумя мужчинами, которые указали на него. Исроил И. поначалу написал, что не знает этих людей, однако после новых побоев он написал под диктовку сотрудников милиции, в том числе – что он сам гей и вступал в половые отношения с одним из упомянутых двух мужчин. Пользуясь этим, сотрудники милиции стали вымогать у него деньги, угрожая сообщить семье о его сексуальной ориентации, что было для него крайне нежелательным. Он рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

Для меня хуже всего было, когда они пригрозили, что скажут моей семье. У меня братья очень религиозные. Одно слово – и конец [мне]. Я написал, как милиция велела. Очень боялся, что они семье расскажут. Фамилию написал и адрес. Не знал, что делать. Они меня отпустили, когда я пообещал дать им 3000 сомов [USD 60]. Они мне пригрозили, потом отправили [за деньгами]. Мне пришлось матери наврать, чтобы эти деньги взять. Пошел обратно в милицию, деньги им отдал. Попросил заявление свое, они мне его отдали, потребовали, чтобы я его порвал у них на глазах.⁵²

В другом случае – в январе 2013 г. двое милиционеров в форме остановили Исроила И. и трех его знакомых вечером на выходе из кафе в одном из городов на юге Кыргызстана. Проверив документы, милиционеры отпустили двоих: одного, как представляется, потому, что тот был этническим кыргызом, второго – по причине пожилого возраста. Исроила И. и Азиза А. (оставшегося третьего), оба – этнические узбеки, отвезли в милицию. На вопрос Исроила И., на каком основании его и Азиза А. доставляют в милицию, один из сотрудников ответил, что они находились на улице в позднее время в нетрезвом виде.

В машине сотрудники милиции стали называть Азиза А. геем. Когда у Исроила И. в милиции брали отпечатки пальцев, сотрудник задал вопрос о его сексуальной ориентации и ударил его ногой по ягодицам. Тот же сотрудник затем заявил, что Азиз А. (задержанный вместе с Исроилом И.) является сексуальным партнером последнего и «платит тебе, чтобы ты спал с ним».⁵³ Один из милиционеров также дал понять Исроилу

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Исроилом И. 25 и 27 февраля 2013 г., место не разглашается по соображениям безопасности.

⁵³ Там же.

И., что он, этот сотрудник, хотел бы вступить в половую связь с Азизом А., однако Исроил И. категорически заявил, что его знакомый не является геем.

В итоге милиционеры разрешили Исроилу И. позвонить брату, который привез 1 900 сомов (USD 40) – выкуп за обоих. Исроил И. не обращался с жалобой на обращение в милиции, опасаясь мести.

По словам Исроила И., Азиз А. был избит другими задержанными, пока они были в милиции, предположительно по причине сексуальной ориентации Азиза А. Исроил И. так описывал Хьюман Райтс Вотч состояние Азиза А.: «Когда на выпускали, у него все лицо было в крови. Из носа шла кровь, губы были разбиты».⁵⁴

Михаил Кудряшов

В 2010 г. с Михаилом Кудряшовым, которому тогда было 22 года, дважды связывался некий человек по онлайн-рекламным объявлениям Кудряшова о фильмах по гей-тематике.⁵⁵ Во время их второй встречи 30 октября, когда этот человек расплачивался с Кудряшовым за DVD-диски, появились несколько сотрудников финансовой полиции, которые снимали встречу на видео. Они стали угрожать Кудряшову. Один из них потребовал, чтобы Кудряшов подписал признание в распространении порнографии. В противном случае, пригрозил сотрудник: «Мы с тобой по-своему разберемся. От тебя даже мокрого места не останется, сам жить не захочешь».⁵⁶

Затем сотрудники затолкали Кудряшова в свою машину и отвезли в финансовую полицию, где жестоко избили и неоднократно угрожали изнасилованием. Кудряшов рассказал Хьюман Райтс Вотч о тех нескольких часах жестокого обращения с ним:

Мне велели поднять руки. ... Я поднял руки, один из полицейских ударил меня в грудь. От боли я упал. Он заорал: «Встать, мать твою!» - ударил меня ногой в голову. Я потерял сознание. Как они меня в чувство привели – не знаю. Я был весь в слюне, казалось, что сейчас вырвет. Меня поставили на ноги, велели раздеться. Я отказался – меня в живот ударили. Разделся.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ История Михаила Кудряшова получила широкую огласку в ряде местных и международных СМИ, этим делом занимались одна местная и международные правозащитные группы.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Михаилом Кудряшовым. Бишкек, 15 августа 2012 г.

У одного из них у руке стеклянная пивная бутылка была. Он говорит: «Ну, давай, нагибайся, мы это тебе затолкаем. Раз членом не хочешь, будем бутылкой». Один вынул телефон, стал все на камеру снимать. «Смотреть в камеру, сука!» - говорит. Взяли эту бутылку, стали ей меня бить по спине, в грудь, по ногам. Один мне руки держал, чтобы я не мог закрыться.⁵⁷

Михаил Рассказал Хьюман Райтс Вотч, что полицейские еще несколько часов избивали его вешалкой и пивными бутылками и угрожали изнасиловать вешалкой. Кудряшов рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

Один из них взял вешалку и заорал: «Давай, выбирай, каким концом мы тебя поимеем!» Ударил меня несколько раз. Потом размахивал ей передо мной – пугал. У меня слезы ручьем, а они продолжают орать: «Ну, ты пидор или как? Пидор, да? В жопу даешь? Хочешь, мы тебя поимеем? Ты вообще знаешь, в какой стране живешь? Мы здесь пидоров не терпим, понятно, *****?» И так четыре часа.⁵⁸

Полицейские надели на Кудряшова наручники и отвезли его к нему на квартиру. Там, по его словам, они забрали все документы Кудряшова, его компьютер и ценные вещи.⁵⁹ Ничего из этих ценных вещей ему не вернули.

24-летний знакомый Кудряшова Эдик Э., работавший продавцом, зашел проверить квартиру Михаила как раз в тот момент, когда там была полиция. Его также задержали и отвезли в финансовую полицию.⁶⁰ Эдик Э. рассказывал Хьюман Райтс Вотч: «[Полицейские] стали спрашивать нас, кто активный, кто пассивный. Спрашивали: «Вы вместе, пидоры? Сожительствоете, спите друг с другом? У кого какая роль?»⁶¹

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Эдиком Э. Бишкек, 28 июля 2012 г.

⁶¹ Там же.

И Эдик Э., и Кудряшов рассказали Хьюман Райтс Вотч, что в полиции их избивали и отпустили ночью – только после того как они написали заявления и указали контактную информацию на трех других геев.⁶²

На следующий день полиция пришла на работу к этим троим: Максиму Братухину, его бойфренду, а также к ЛГБТ-активисту Николаю Рудину. Их стали обвинять в «гомосексуальности» и причастности к распространению порнографии. Никаких других действий в отношении них со стороны полиции не последовало.⁶³

2 ноября, на следующий день после того, как их отпустили из полиции, Кудряшов обратился в частную медицинскую клинику, где ему назначили лечение по множественным симптомам, включая головные боли, бессонницу, панические атаки, дрожь, мышечные спазмы, отсутствие аппетита, депрессию. 3 ноября он обратился в судебно-медицинскую экспертизу, которая установила, что среди полученных им травм были ушибы, которые могли быть вызваны «тупым твердым предметом», однако квалифицировала их как «легкие» и «не повлекшие расстройства здоровья более семи дней».⁶⁴ Судмедэксперт направил Кудряшова к неврологу, который подтвердил у того сотрясение мозга. 3 и 4 ноября Кудряшов обращался еще в два медучреждения, где у него также диагностировали сотрясение мозга; один врач также документировал гематомы в области спины, поясницы и локтя.⁶⁵

4 ноября 2010 г. Кудряшов обратился с жалобой на действия сотрудников финансовой полиции. По его заявлению городская прокуратура Бишкека провела внутреннюю проверку, однако 30 ноября 2010 г. отказала в возбуждении уголовного дела.⁶⁶ Кудряшов безуспешно пытался обжаловать отказ в Генеральной прокуратуре и судах.⁶⁷ В соответствующих заявлениях Кудряшов указывал на ряд процессуальных аспектов его задержания, в том числе на то, что заключение невролога о сотрясении мозга не было отражено в первоначальном заключении судмедэкспертизы, поскольку было предоставлено судмедэксперту только 26 ноября. Помимо этого, в своих решениях

⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Эдиком Э. (Бишкек, 28 июля 2012 г.) и Михаилом Кудряшовым (Бишкек, 15 августа 2012 г.)

⁶³ Там же.

⁶⁴ Заключение Национального бюро судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения Кыргызской Республики. В досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁵ Медицинские документы Михаила Кудряшова. В досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁶ Судебные документы в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁷ Судебные документы Михаила Кудряшова. В досье Хьюман Райтс Вотч.

относительно возбуждения уголовного дела прокуратура не приняла во внимание ни один из медицинских документов, подтверждающих получение Кудряшовым сотрясения мозга. Прокуратура также не назначила никакого дополнительного медицинского освидетельствования Кудряшова.⁶⁸

Кудряшов обратился с жалобой в Комитет ООН по правам человека.⁶⁹ Комитет включил его дело в список вопросов правительству Кыргызстана к рассмотрению ситуации в этой стране в марте 2014 г.⁷⁰

Власти не обеспечили расследования нарушений, допущенных в отношении Кудряшова, однако его самого они преследовали в уголовном порядке. 4 марта 2011 г. Октябрьский районный суд Бишкека признал его виновным в «распространении порнографии», приговорив его к полутора годам условно.⁷¹ В июле 2011 г. Бишкекский городской суд отказал Кудряшову в удовлетворении его апелляции.

По словам Кудряшова, в ходе судебных разбирательств различные судьи и прокуроры неоднократно задавали ему вопросы о его сексуальной ориентации и заявляли, что ему, как гею, не место в Кыргызстане.⁷²

Сотрудники финансовой полиции угрожали свидетелю защиты – руководителю ЛГБТ НПО Pathfinder Максиму Братухину, когда тот ожидал вызова в зал судебных заседаний. Ему было сказано, что за публичное обсуждение дела Кудряшова он «лишится языка» и что милиция должна была «уже ликвидировать таких, как ты».⁷³

⁶⁸ Заявление Михаила Кудряшова в городской суд Бишкека от 30 марта 2012 г.; заключение судмедэкспертизы от 4 ноября 2010 г.; другие медицинские документы, предоставленные Михаилом Кудряшовым Хьюман Райтс Вотч. Все документы в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Сардаром Багишбековым 2 мая 2013 г.; материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Асель Койлубаевой 12 августа 2013 г.

⁷⁰ «Опишите меры, принятые для предупреждения и наказания дискриминации по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации, а также средства правовой защиты, имеющиеся для жертв такой дискриминации. Предоставьте детальную информацию по делу Михаила Кудряшова, который был задержан и избит полицией в октябре 2010 г. якобы за распространение гей-фильмов» Цит. по англ. тексту: UN Human Rights Committee, List of issues in relation to the second periodic report of Kyrgyzstan (CCPR/C/KGZ/Q/2, 22 August 2013), July 2013.

⁷¹ Приговор Бишкекского городского суда по делу Михаила Кудряшова от 26 июля 2011 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Михаилом Кудряшовым. Бишкек, 15 августа 2012 г.

⁷³ «Кыргызстан: Угрозы правозащитнику Максиму Братухину». Frontline Defenders, 14 июня 2011 г., 14 июня 2011 г., <http://www.frontlinedefenders.org/ru/node/22471>.

Эдик Э.

Через два года после того как его задержали и избили вместе с Михаилом Кудряшовым, о чем говорилось выше, Эдик Э. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что был вновь задержан правоохранительными органами в Бишкеке. Его паспорт был изъят еще финансовой полицией в 2010 г., и с тех пор Эдик Э. так и не решился забрать его. В мае 2012 г. он был задержан под предлогом того, что его компания незаконно пользовалась доступом к компьютерам и компьютерным сетям. Эдик Э. рассказал Хьюман Райтс Вотч о своем задержании:

Я вышел из дома, а тут ни с того ни с сего двое вышли из машины, схватили меня, стали в свою машину заталкивать. Я закричал, все соседи сбежались. Они [оперативники] говорят: «Ты хакер. Тебе конец! Мы тебя с концами закроем, жизни тебе не будет!» А я продолжаю кричать.

В машине говорят: «Вот мы и добрались до тебя, пидор! Спрашиваю, с чего они взяли, что я такой. Они говорят: «Мы видим, что ты спишь с мужиками, у тебя очко большое». И потом еще: «Нам известно, что ты украл у Ольги 10 000 долларов. Она придет, тебя опознает. Заведем на тебя дело. Во всем сознаешься, никто тебе не поможет».⁷⁴

Эдика Э. привезли в милицию, где попытались заставить сознаться в краже денег. На него также оказывали давление, заявляя, что располагают информацией о его причастности к хакерству: показывали ему сайт компании, на котором были обозначены его имя и паспортные данные. Эдик Э. рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

Они знали, что я работаю в зоомагазине, спрашивали, **** ли я крыс. Говорили: «Может, ты зоофил, и еще с мужчинами развлекаешься? Мы тебя в больницу отвезем, анальное отверстие померять – посмотрим, сколько у тебя мужиков было». Так и продолжали надо мной издеваться, но я все равно в объяснительной написал, что никакой Ольги не знаю и ничего не крал.

⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Эдиком Э. Бишкек, 28 июля 2012 г.

Они меня побили, потребовали переписать, я отказался. Они предложили с ними перекусить, ... а потом опять говорят: «Ты вонючий пидор, мы тебя по кругу пустим. пытку тебе устроим, засунем бутылку сам знаешь куда».

Врея от времени спрашивают: «Я тебе нравлюсь? Давай, я тебя сейчас поимею!» Их было шестеро или семеро, все надо мной потешались. Один в меня сумкой кинул, другой по голове книгой ударил. Двое сотрудников так делали, а двое курсантов смотрели.⁷⁵

Эдик Э. заявил Хьюман Райтс Вотч, что милиционеры также угрожали сообщить о его сексуальной ориентации другим: «Родителям твоим расскажем... Жизнь тебе испортим, если будешь в отказ идти. В институт твой сообщим, везде. Не будешь сотрудничать – сам в петлю полезешь».⁷⁶

По словам Эдика Э., милиционеры так и не представились, как этого требует закон, и не заполняли никаких протоколов о его задержании. Когда он попросил их представиться, милиционеры пригрозили избить его, «если не заткнется».⁷⁷

Эдика Э. отпустили после того, как он заявил, что уже давно получил новый паспорт, а те паспортные данные, которые ему показывали на сайте, устарели, поэтому его нельзя обвинять в причастности к нелегальному бизнесу. Эдик Э. сообщил Хьюман Райтс Вотч, что после этого инцидента обратился за правовой помощью к одной из НПО. Юристы этой организации сказали ему, что готовы заняться его делом, но не могут гарантировать его безопасность, поэтому он отказался от дальнейших обращений.⁷⁸

Себастьян С.

Себастьян С., гей 20-ти с небольшим лет, в 2011 г. был задержан милицией в Бишкеке по подозрению в краже.⁷⁹ При обыске в его сумке обнаружили любовное письмо, автором которого милиционеры признали другого мужчину. Найдя такое письмо, милиционеры

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Себастьяном С. Бишкек, 10 августа 2012 г.

стали избивать Себастьяна С. и попытались забрать у него ювелирные украшения, сопровождая это ссылками на его сексуальную ориентацию, после чего задержали его. Он так описывал Хьюман Райтс Вотч жестокое обращение с ним в милиции:

Сначала спросили: «Ты правда голубой?» Потом потребовали, чтобы я отдал им свое кольцо. Я отказался, тогда они меня ударили, как минимум, раз 15 в грудь и под ребра. Их было четверо: двое били, двое смотрели. Потом они меня задержали, два дня вообще не кормили, пока мои родители не пришли. Я все время говорил им, что голодный, а они – ноль внимания.⁸⁰

Обвинения в краже были сняты с Себастьяна С. после того, как его родители дали взятку.

Бойфренд Себастьяна С. Женя Ж. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что этот случай серьезно травмировал Себастьяна. По словам Жени Ж., Себастьян С. хотел «покончить с прежним стилем [жизни гея], ... держался в паре метров позади нас [друзей-геев], особенно когда мы идем с женственным мужчиной, чтобы не подумали, что он с нами».⁸¹

Максим Братухин

Руководитель бишкекской ЛГБТ организации Pathfinder Максим Братухин рассказал Хьюман Райтс Вотч, как в апреле 2008 г. на выходе из гей-клуба в Бишкеке сотрудники милиции задержали его, избили и угрожали физической расправой:

Милиция говорит: «Пидор? Ты зачем сюда пришел?» Потом наставили на меня пистолет, показали свои удостоверения. Один ударил меня в висок, я упал на их машину. Они забросили меня в машину, повозили какое-то время. Потом сказали, что в канале утопят, если не дам им 600 долларов. В машине они меня ударили по голове рукояткой пистолета. Потом отвезли в милицию, попинали там еще, сказали, что позвонят маме, расскажут, по каким клубам я хожу.⁸²

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Женей. Бишкек, 10 августа 2012 г.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Максимом Братухиным. Бишкек, 31 июля 2012 г.

Братухину удалось избежать вымогательства: он попросил милиционеров отвезти его к себе на работу, чтобы взять деньги. Как только он оказался на работе, он рассказал коллеге, что милиция незаконно задержала его и требует деньги. Милиционеры пришли в ярость, нанесли Братухину еще несколько ударов кулаками и уехали.⁸³ Братухин не обращался с жалобой на действия милиционеров, посчитав, что это займет слишком много времени и едва ли приведет к каким-либо результатам.

Изнасилования, сексуальное насилие и угрозы изнасилованием

Из числа проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч геев и бисексуальных мужчин несколько человек, в том числе один, которому на тот момент было 17 лет, говорили, что подвергались сексуальному насилию со стороны сотрудников милиции, включая изнасилование, групповое изнасилование, попытки введения в задний проход дубинки, рукоятки молотка или электрошокера, нежелательные прикосновения во время личного досмотра или принуждение к раздеванию перед сотрудниками милиции.⁸⁴ В двух документированных Хьюман Райтс Вотч случаях нам заявляли о сообщении милицией о сексуальной ориентации задержанного другим задержанным, которые затем избивали или насиловали этого человека.⁸⁵ Еще несколько проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч геев и бисексуальных мужчин, одному из которых на момент нарушений было 17 лет, утверждали, что сотрудники милиции угрожали им изнасилованием, включая групповое или изнасилованием вешалкой либо бутылкой. Проинтервьюированные Хьюман Райтс Вотч ЛГБТ-активисты отмечали, что сексуальные посягательства со стороны милиции – это одна из самых серьезных проблем, вызывающих опасения у них самих и у других геев сообщества ЛГБТ.⁸⁶

Статья 129 Уголовного кодекса Кыргызстана считает изнасилованием только такие случаи, когда потерпевшей стороной является женщина.⁸⁷ По статье 130 УК иные насильственные действия сексуального характера, включая «мужеложство,

⁸³ Там же.

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жертвами в 2012-2013 гг. в четырех городах Кыргызстана.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Деметрой 31 июля 2012 г. и Исроилом И. 25 февраля 2013 г.

⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Женей Р. 10 августа 2012 г. (место не разглашается по соображениям безопасности).

⁸⁷ УК КР, статья 129. Бишкекская НПО за права ЛГБТ «Лабрис» сообщила о нежелании милиции начинать расследование изнасилования трансгендерной женщины. В милиции этой НПО заявили, что лицо с «мужским» гендерным маркером не может быть изнасиловано, и отказались регистрировать дело. Labrys, Sexual Rights Initiative, “Report on Kyrgyzstan, to the 8th Round of the Universal Periodic Review”, May 2008, http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/KG/JS1_UPR_KGZ_So8_2010_JointSubmission1.pdf.

лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), наказываются лишением свободы на срок до восьми лет.⁸⁸

Изнасилование, сексуальное насилие и угроза изнасилованием – это нарушения международного права, включая запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения по Международному пакту о гражданских и политических правах.⁸⁹ Всемирная организация здравоохранения определяет сексуальное насилие как «любое сексуальное действие, попытку получения сексуального действия, нежелательные сексуальные замечания или домогательства, либо действия по торговле сексуальностью человека с использованием принуждения, угрозы негативными последствиями или применением физической силы со стороны любого лица вне зависимости от характера его отношений с жертвой при любых обстоятельствах...»⁹⁰

Сексуальное насилие в отношении мужчин и подростков – это крайне чувствительная проблема для многих людей в Кыргызстане. Преобладающее в обществе отношение к мужчинам, подвергшимся изнасилованию, имеет свои истоки в кыргызстанской, а до этого – в советской, тюремной культуре, когда геи или мужчины, изнасилованные другими мужчинами, считались в среде заключенных «опущенными». Такие люди становятся отверженными и оказываются в социальной изоляции от других заключенных-мужчин.⁹¹ «Опущенным» не подают руки и не позволяют им есть за одним столом с остальными; нередко они вынуждены жить в колонии отдельно от остальных.⁹²

Эта устойчивая культурная стигматизация является одним из факторов, определяющих сложность расследования сексуальных посягательств в отношении геев и бисексуальных

⁸⁸ УК КР, статья 130.

⁸⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7.

⁹⁰ World Health Organization Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence, 2003, http://www.who.int/violence_injury_prevention/resources/publications/en/guidelines_chap2.pdf.

⁹¹ Этот феномен устойчиво сохраняется и во многих других постсоветских государствах. Alisher Latypov, “Prohibition, stigma and violence against men who have sex with men: Effects on HIV in Central Asia,” Central Asian Survey, March 2013.

⁹² Alisher Latypov, “Prohibition, stigma and violence against men who have sex with men: Effects on HIV in Central Asia,” Central Asian Survey, March 2013.

мужчин в сегодняшнем Кыргызстане. Заявления задержанных об изнасиловании или сексуальном насилии со стороны милиции не принимаются всерьез, поскольку даже предположение о каком-либо сексуальном контакте сотрудника милиции с геем считается немислимым. В интервью Хьюман Райтс Вотч один из должностных лиц МВД заявил: «В криминальном мире есть понятия, запрещающие подавать руку ‘опущенному’; этих же понятий придерживаются и сотрудники милиции».⁹³

Изнасилование и попытки изнасилования

Деметра Д.

32-летний Деметра Д. из Бишкека рассказал Хьюман Райтс Вотч, что в четырех отдельных случаях 2004 – 2011 гг. сотрудники милиции насильовали его, пытались изнасиловать и позволяли другим задержанным насильовать его.⁹⁴ В 2004 г. некие люди, впоследствии назвавшиеся сотрудниками милиции, схватили Деметру Д. и его знакомого на выходе из гей-клуба, затолкали в машину без номеров, отвезли на окраину города и там избили и изнасиловали обоих.⁹⁵ Деметра Д. рассказал Хьюман Райтс Вотч об этом случае изнасилования:

Мы не знали своих прав. Реально перепугались. Они достали свои дубинки, побили нас, потом сказали, что поимеют нас этими дубинками. На наши мольбы – ноль внимания. Сказали, что мы пидоры и что так нам и надо, что мы только землю поганим. Потом, когда все это случилось, они нас там бросили. Пришлось нам пешком возвращаться [в Бишкек].⁹⁶

В 2009 г., когда Деметра Д. выходил из бишкекского гей-клуба с другим геем (оба – в женской одежде), милиционеры затолкали их в служебную машину и отвезли в райотдел, где Деметру Д. изнасиловали другие задержанные. Деметра Д. рассказывал:

Показали нам свои удостоверения. Сказали, что наша страна мусульманская стране и что неправильно в женской одежде ходить.

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с должностным лицом МВД (имя не разглашается по соображениям безопасности) 6 ноября 2012 г.

⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Деметрой Д. Бишкек, 31 июля 2012 г.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

Когда приехали [в райотдел], посадили нас в камеру с заключенными, сказали: «Держите! Мы их вам достали! Развлекайтесь!» Меня заставили заниматься сексом с двумя заключенными. Когда ты в такой ситуации, то не можешь просто так отказаться или о правах своих говорить. Просто хочется живым выбраться».⁹⁷

После этого случая изнасилования Деметра Д. рассказал следователю в том же райотделе, что произошло, и написал заявление, но ответа так и не получил. Это убедило его в безнадежности жаловаться на жестокое обращение. «После этого я просто решил: ‘Ну что, чего ради я пойду [жаловаться]?’ Я просто рад, что после всего этого жив остался», - рассказывал Хьюман Райтс Вотч Деметра Д.⁹⁸

В эпизоде, относящемся к 2011 г., Деметру Д. на улице в Бишкеке вскоре после выхода из кафе остановили двое сотрудников милиции и отвезли в отделение. Деметра Д. попытался выяснить у дежурного, на каком основании его задержали, утверждая, что у милиции не было права забирать его. Дежурный ударил Деметру Д. и отвел его в другой кабинет, где сотрудники милиции принудили его к оральному сексу с ними. Деметра Д. рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

Зашли два милиционера. Говорят: «Ты, пидор, сейчас у нас сосать будешь». Я говорю: «Нет, не буду». Говорю: «Вы нарушаете мои права». А они говорят: «Нет уж, здесь мы решаем, кто знает свои права, а кто нет». Один из них поставил меня на колени, другой достал член и стал мне в рот заталкивать. Один меня сзади держал, руки выкручивал больно, чтобы я ниже нагнулся. Ну, я сделал это. Потом он руки мне отпустил, штаны свои снял. Еще сказали, что анально меня поимеют.⁹⁹

После этого Деметре Д. удалось переговорить с другим сотрудником милиции, которому он сообщил, что его необоснованно задержали, и его отпустили из милиции. О сексуальном насилии, которому он подвергся, Деметра Д. этому сотруднику не рассказывал.¹⁰⁰

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

Изнасилование и пытки Деметры Д. и Виталия В.

28 августа 2008 г. Деметра Д. и его знакомый Виталий В. были задержаны милицией по подозрению в краже. Деметра Д. и Виталий В. рассказали Хьюман Райтс Вотч, что милиции стало известно об их сексуальной ориентации от человека, который указал на Виталия как на подозреваемого в краже. В милиции Деметру Д. и Виталия В. в течение трех дней избивали и насиловали. Деметра Д. рассказал Хьюман Райтс Вотч о первом изнасиловании:

Заставили нас [с Виталием В.] целоваться [в губы], и потом еще в интимные места. Велели нам отсасывать друг у друга... Взяли [потом] рукоятку от молотка и стали по очереди мне и моему другу [Виталию В.] в задний проход заталкивать. Еще говорили: «У вас еще целая ночь и день [издевательства] впереди».¹⁰¹

По словам Деметры Д., пока они находились в этом отделении милиции, более 12 сотрудников заходили в кабинет, чтобы насиловать, избивать кулаками и ногами и унижать его и Виталия В. Он вспоминал в интервью Хьюман Райтс Вотч:

Связали мне руки и коленки, положили на живот. Заходили люди без формы, любой кто захочет запихивал мне в задний проход что под руку подвернется. Потом переворачивали меня на спину и били дубинками. Этим дело не закончилось. Они взяли электрошокер и приставили мне рядом с задним проходом. Внутри не запихивали, только рядом приставляли и включали. Рот мне кляпом заткнули. И вот так до вечера. Они своим приятелям звонили, спрашивали: «Хочешь пидоров посмотреть?»

Я все время говорил им, что у меня слабое сердце, аллергия. Говорил, что в любом случае меня семья искать будет. Слышал крики друга моего [Виталия В.] из другой комнаты. Мне кажется, он сознался [в краже], и его увели. Тогда-то это все и прекратилось.¹⁰²

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

Через два дня Деметру Д. и Виталию В. перевезли в тот бишкекское отделение милиции, на территории которого было совершено предполагаемое преступление. Там они подверглись новым пыткам со стороны сотрудников милиции. Деметра Д. рассказывал Хьюман Райтс Вотч об обращении в этом райотделе:

Обливали нас холодной водой, и по новой. Мы были в коридоре. Нам велели два часа на одной ноге стоять. Два часа – это просто вытерпеть невозможно. Просто падаешь. Не можешь больше. Лечь на пол мне не разрешили. Дубинкой меня били, чтобы снова встал. Меня тошнило, вырвало. Говорю: «Делайте со мной что хотите! Я больше не могу! Мне все равно». Нам разрешили одеться и посадили нас в камеру.¹⁰³

Виталий В. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что в это же время сотрудники милиции пытались изнасиловать его и подвергали другому жестокому обращению:¹⁰⁴

Милиционер достал из ящика дубинку, натянул на нее презерватив и попытался что-то сделать [изнасиловать], но не получилось. ... [Милиционеры] надели мне на голову пластиковый пакет, руки – в наручники и стул поставили, так чтобы я пошевелиться не мог. Я начал задыхаться и вырубился. Они сняли пакет, пощечин надавали, а потом, когда я в себя пришел, снова пакет натянули. И так весь день. Вечером стали меня шахматной доской бить. ... Я лежал под стулом в наручниках. Они сняли с меня нижнее белье и штаны, облили водой и стали электрошокером действовать [в районе заднего прохода].¹⁰⁵

На протяжении всех трех дней в милиции Виталию В. не давали ни пищи, ни воды.¹⁰⁶ На вопрос, не рассматривал ли он возможность заявить о пытках и жестоком обращении, Виталий В. ответил: «Я просто боюсь. Я думал об этом, но уверен, что они убьют меня, если я заявлю [о случившемся]. Мне страшно».¹⁰⁷

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Виталием. Бишкек, 16 августа 2012 г.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

Виталий В. остался под стражей и впоследствии был осужден и отбыл два года в колонии за кражу. Деметру Д. отпустили через три дня, после того как милиция не нашла доказательств его причастности к предполагаемой краже. Деметра Д. рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что следователь, освобождавшая его, спросила, подвергался ли он или Виталий побоям. Деметра Д. не стал жаловаться и объяснил Хьюман Райтс Вотч, почему:

Милиция нам реально угрожала, говорили: «Станешь жаловаться – найдем тебя, и только хуже будет». Так болело все. Я с трудом мог ходить, все болело. А если бы я решил пойти обследоваться, [то врачи, я боюсь, ничего бы не нашли]. Синяки были небольшие. Они [милиция] профессионально бьют, следов не оставляют.¹⁰⁸

В результате неоднократных эпизодов пыток и жестокого обращения Деметра Д. получил множественные травмы. Ему дважды ломали нос, на момент интервью Хьюман Райтс Вотч в 2012 г. он жаловался на постоянные проблемы с почками в результате побоев.¹⁰⁹ Деметра не сообщал об этом властям, поскольку в милиции ему угрожали последствиями.¹¹⁰

Олег О.

Гей из Бишкека Олег О. рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как в декабре 2010 г. один из его родственников – высокопоставленный сотрудник милиции устроил его задержание, чтобы наказать его за сексуальную ориентацию и то, что он жил с мужчиной. Олега О., которому на тот момент было 17 лет, сотрудники милиции задержали в тот момент, когда он пытался сбежать от своего упомянутого родственника, пытавшегося запереть Олега О. в доме семьи против его воли.¹¹¹ Олег О. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что милиционеры обездвигили его электрошокером, оттащили в милицейскую машину и отвезли в милицию.¹¹² Олег О. рассказал об изнасиловании и пытках, которым он подвергся в милиции со стороны сотрудников:

¹⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Деметрой. Бишкек, 31 июля 2012 г.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Олегом. Бишкек, 14 августа 2012 г.

¹¹² Там же.

Милиция меня часа полтора прессовала, потом изнасиловали и заперли в карцере. У меня клаустрофобия, а они меня – в карцер на двое суток с половиной. Он где-то полтора метра на метр, метра четыре в высоту, темно. В туалет только один раз выводили. Воды, есть не давали, я отрубился.¹¹³

Через два дня Олега О. вытащили из карцера, избили, велели убираться.¹¹⁴ Документы у Олега О. сотрудники не проверяли, поэтому не были осведомлены о его возрасте.

Олег О. заявил Хьюман Райтс Вотч, что рассматривал возможность обращения с жалобой на жестокое обращение и консультировался с адвокатом, изложив ему свою историю, однако, по словам Олега О., адвокат не проявил желания заниматься его делом. Такая реакция оттолкнула Олега О. от подачи официального заявления.¹¹⁵

Угрозы изнасилованием

Несколько проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч геев и бисексуальных мужчин говорили, что сотрудники милиции угрожали им изнасилованием, в том числе групповым, вешалкой для одежды или бутылкой. Угрозы изнасилованием использовались с целью запугать жертву и заставить ее открыть свою сексуальную ориентацию, либо с целью принудить человека сознаться в преступлении, которое он не совершал, либо с целью вымогательства. Угрозы изнасилованием обычно имели место в контексте побоев, сексуальных унижений и другого жестокого обращения.

Игорь Кусаков

В феврале 2013 г. 45-летнему австрийскому работнику бишкекской Ассоциации АнтиСПИД Игорю Кусакову позвонил некий человек по личному объявлению, незадолго до того размещенному Кусаковым в одной из столичных газет. Они условились о свидании, однако прибывшему в условленное место Кусакову молодой мужчина предъявил милицмейское удостоверение и схватил его за руку.¹¹⁶ Кусаков рассказал Хьюман Райтс Вотч, как в милиции его унижали и угрожали ему изнасилованием:

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Игорем Кусаковым. Бишкек, 1 марта 2013 г.

Этому сотруднику не понравилось мое объявление. Он стал вырывать у меня телефон. Подошел еще один милиционер, они посадили меня к себе в машину и отвезли в милицию. Первый все время повторял: «А, пидор, с мужчинами спишь? Пидорам вроде тебя самое место в тюрьме, там тебя изнасилуют».¹¹⁷

Сотрудники милиции, первым вышедший на контакт с Кусаковым, оказывал на него давление, ложно обвиняя в рекламировании сексуальных услуг за деньги. Кусаков рассказал Хьюман Райтс Вотч, что провел в милиции два часа, пока его коллеги договаривались о его освобождении.¹¹⁸ С заявлением по данному факту Кусаков не обращался.¹¹⁹

Леша Л.

Леша Л., гей-активист из Чуйской области на севере Кыргызстана, рассказал Хьюман Райтс Вотч, что 30 июля 2012 г. милиция якобы для проверки документов остановила его и его друга, когда они садились в такси, чтобы поехать на день рождения. Обоих на месте задержали и доставили в милицию, якобы за то, что они «целовались в общественном месте». В течение получасового пребывания в милиции сотрудники угрожали Леше Л. и его другу изнасилованием и издевались над ними. Милиционеры спрашивали, кто из них во время полового акта предпочитает находиться сверху, и неоднократно называли их «гомиками». Леше Л. также угрожали посадить его в камеру с одним из милиционеров, «который тоже мальчиков любит», чтобы этот сотрудник мог изнасиловать его.¹²⁰ Леша Л. и его друг заплатили милиции за свое освобождение 2 000 сомов (USD 41).¹²¹ Опасаясь мести, с заявлением по данному факту Леша Л. не обращался.¹²²

Попытки вымогательства у геев, не связанные с насилием

Геи и бисексуальные мужчины в Оше, Бишкеке и Кара-Балте рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как милиция останавливала их в общественных местах с целью

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Лешей 10 августа 2012 г. (место не разглашается по соображениям безопасности).

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

вымогательства денег. Требуемые или полученные суммы колебались от 500 сомов до 10 000 долларов США. Самая крупная сумма, уплаченная проинтервьюированными Хьюман Райтс Вотч людьми, составляла 1 000 долларов США. В отличие от случаев, приводимых в предыдущих разделах, в нижеследующих случаях милиция не сопровождала вымогательство насилием или угрозой насилия. Ни в одном из приводимых в этом докладе случаев пострадавшие не обращались в милицию с жалобами на вымогательство, как правило - из опасений мести или разглашения их сексуальной ориентации, как показано ниже.

Взрослые и несовершеннолетние геи, чьи ситуации документированы в этом разделе, рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что сотрудники милиции останавливали или задерживали их под различными предлогами, такими как проверка документов или фиктивные обвинения в преступной деятельности, включая ложные утверждения об уголовно-наказуемых гомосексуальных отношениях, либо на основании информации на этих людей, полученной от их знакомых геев под давлением или с помощью угроз со стороны милиции. В некоторых случаях милиция специально выбирала общественные места, где, как было известно или предполагалось, проводят время геи.

Законодательство Кыргызстана определяет вымогательство как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия ..., а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».¹²³

Целенаправленное вымогательство у геев в парках и других общественных местах

В августе 2008 г. трое сотрудников милиции остановили в одном из бишкекских парков Даника Касмамытова, которому на тот момент было 17 лет, обнимавшего своего спутника-мужчину. Касмамытов рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

¹²³ УК КР, статья 170. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами до трех лет, группой лиц по предварительному сговору или с применением насилия – до пяти лет. Статья 313 предусматривает отдельную ответственность за вымогательство со стороны должностных лиц.

Милиция спросила: «Вы наркоманы или что?» Мы говорим: «Нет, конечно, мы просто друзья». Они сказали, что друзья не обнимаются, мы стали спорить. Потом они сказали, что парк – это общественное место и что здесь нельзя так себя вести. Мы ответили, что вокруг многие пары гуляют, а они: «Ну, это парни с девушками, а не двое парней». Захотели с нас денег.¹²⁴

По словам Касмамытова, сотрудники милиции задавали ему множество интимных вопросов и заявили, что он «позорит кыргызскую нацию» своей сексуальной ориентацией. Милиционеры заставили Касмамытова и его парня писать объяснительные с указанием сексуальной ориентации и личных данных. Касмамытов рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

Нам говорили, что писать. Я очень переживал, первый раз в жизни такую объяснительную писал. Всего трясло. Все кончилось тем, что мой парень дал им денег. У него с собой много не было, а домой он идти не хотел [за деньгами] ... Он позвонил другу своему, и тот согласился деньги поднести.¹²⁵

Касмамытов рассказал Хьюман Райтс Вотч, что был так напуган этим случаем, что перестал встречаться со своим парнем. По его словам, с тех пор он избегает открыто выражать какую-либо привязанность в общественных местах.¹²⁶ Он не обращался с заявлением по этому факту, опасаясь огласки его сексуальной ориентации и мести.¹²⁷

Еще один гей – Алишер А. рассказал Хьюман Райтс Вотч, как в конце мая 2012 г. его и еще шестерых геев милиция остановила в одном из бишкекских парков. По его словам, милиционеры, видимо, услышали их разговор, когда они обращались друг к другу в женском роде. Алишер А. описал, как сотрудники милиции удерживали их в парке и вымогали у них деньги:

¹²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Даником Касмамытовым. Бишкек, 10 августа 2012 г.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

Я слышал, как один из этих семерых милиционеров говорит: «О-па, попались, голубки [оскорбительный намек на сексуальную ориентацию]. Никто из них [не представлялся]. Сказали, что мы общественный порядок нарушаем. Разделили нас, по двое в каждой группе. Один милиционер меня обыскал и облапал еще. Мне было неприятно, но я молчал.¹²⁸

Алишер А. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что сам не давал милиционерам денег, давали его друзья, которых обыскивали в другой группе. После этого милиционеры отпустили Алишера А. и всех остальных.¹²⁹

Самата С., которому на тот момент был 21 год, и его партнера милиция задержала в Бишкеке весной 2009 г. в тот момент, когда они целовались ночью в машине. Самат С. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что ему пришлось отдать все деньги, которые у него были с собой, - 600 сомов (USD 15), и еще телефон: в противном случае милиционеры угрожали обоим возбуждением дела. В милицию их не доставляли. На следующий день Самат С. встретился с одним из сотрудников, чтобы за дополнительные деньги вернуть себе телефон.¹³⁰

Отслеживание геев в гостиницах и на частных квартирах

Активисты рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что сотрудники милиции нередко «держат на контроле» частные квартиры и гостиничные номера, которые используются геями для встреч друг с другом. Например, 45-летний Баходыр Б. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что как-то в 2012 г. милиция в три часа ночи пришла в номер, где он спал со своим партнером. Последний перепугался и заявил милиции, что Баходыр Б. принудил его к вступлению в половую связь.¹³¹ По словам Баходыра Б., он отдал 4 000 сомов (USD 84) милиционерам, которые угрожали возбудить по этому заявлению уголовное дело.

Гей-пара, оба – 24 лет, рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как летом 2012 г. в 22:00 их задержала милиция в Бишкеке по дороге на съемную квартиру.¹³² Их остановили у лифта и спросили, почему они поднимаются в квартиру без женщин. Обоих доставили в

¹²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Алишером. Бишкек, 9 августа 2012 г.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Саматом. Москва, 9 ноября 2012 г.

¹³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Баходыром 22 октября 2012 г. (место не разглашается по соображениям безопасности).

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Саматом и Давидом. Бишкек, 7 августа 2012 г.

милицию якобы для установления личности. По их словам, их отпустили после того, как они стали задавать в милиции вопросы относительно оснований задержания. Они рассказывали, что в милиции от них требовали назвать контактные данные родителей, однако они отказались.¹³³ Сотрудники милиции отпустили обоих после того, как они, хорошо зная закон, стали настаивать на том, что их не имеют права задерживать. Ни один, ни другой не обращались с жалобами, опасаясь огласки.¹³⁴

Угрозы предъявления ложных уголовных обвинений с целью вымогательства

45-летний Игорь Кусаков рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как в 2008 г. его забрали в милицию в Бишкеке, чтобы допросить в качестве свидетеля по делу об убийстве другого гея. Игорь – открытый гей, и не скрывал в милиции своей ориентации. У него забрали мобильный телефон и попросили предоставить детальные сведения о его знакомых мужчинах. В милиции, в частности, интересовались Артемом А., относительно которого Кусаков разъяснил, что тот является врачом. Кусакова также попросили оказать милиции содействие в выявлении других состоятельных геев.¹³⁵

Артем А. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что в тот вечер, когда Кусаков находился в милиции, двое милиционеров подошли к нему недалеко от места работы, забрали в милицию и потребовали заплатить им 1 000 долларов США под угрозой разглашения его сексуальной ориентации.¹³⁶ Артем А. отдал им требуемую сумму и был отпущен.

34-летний гей, этнический узбек Тохир Т. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что сталкивался с угрозами и вымогательством со стороны милиции в июле 2012 г. – после того, как его бывший партнер написал на него заявление. На следующий день после ссоры между ними в доме Тохира последнему позвонили из милиции и заявили, что его любовник написал заявление о «совращении». По словам Тохира Т., милиция потребовала заплатить 20 000 сомов (USD 425), угрожая физической расправой с его семьей и сообщением соседям о его сексуальной ориентации. В итоге домой к Тохире Т. пришел сотрудник милиции, забрал 3 000 сомов (USD 65), сопроводив это тремя

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Игорем Кусаковым. Бишкек, 5 ноября 2012 г.

¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Артемом. Бишкек, 7 ноября 2012 г.

ударами кулаком в грудь. Вследствие этого у Тохира Т. сохранялись боли, однако он не решился обращаться к врачу, опасаясь, что вся эта история станет известна его жене.¹³⁷

Азамат А. с юга Кыргызстана рассказал Хьюман Райтс Вотч, как в июле 2008 г. к нему домой пришли двое сотрудников милиции в форме с заявлением от человека, утверждавшего, что Азамат А. принуждал его к вступлению в половую связь. За невозбуждение уголовного дела милиционеры потребовали 10 000 долларов США. Азамат А. общался с заявителем в интернете и провел с ним какое-то время, однако половых отношений не имел. В итоге, когда Азамат А. пригрозил милиционерам обращением в суд, и те отказались от обвинений.¹³⁸

32-летнего аутрич-работника одной из НПО Мурата М. милиция в 2006 г. остановила на улице с другом-геем в одном из городов на юге Кыргызстана, заявив, что третий человек, на тот момент находившийся в милиции, утверждает, что вступал в парке в половую связь с другом Мурата М. По словам Мурата М., его другу впоследствии пришлось заплатить милиции 400 долларов США, чтобы избежать задержания по возможному обвинению в принуждении к сексуальным связям.¹³⁹

¹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тохиром и еще тремя мужчинами 3 августа 2012 г.

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Азаматом А. 23 октября 2012 г.

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муратом 4 августа 2012 г. (место не разглашается по соображениям безопасности).

III. Реагирование правительства

За последние годы, особенно после посещения Кыргызстана спецдокладчиком ООН по пыткам Хуаном Мендесом в 2011 г. и его доклада по итогам этого визита в феврале 2012 г., правительством были предприняты шаги по признанию проблемы милицейского насилия, включая пытки и жестокое обращение, и первые шаги по ее решению. Правительство инициировало поправки в Уголовный кодекс в интересах приведения определения «пыток» во национальном законодательстве в большее соответствие с Конвенцией ООН против пыток.¹⁴⁰ Был также создан национальный механизм по предупреждению пыток, как того требуют обязательства по Конвенции ООН против пыток и ее Факультативному протоколу; Министерство внутренних дел издало приказ, в котором говорилось о необходимости реформы милиции в интересах повышения эффективности ее работы и доверия к ней со стороны общества.

На фоне этих усилий по реформированию милиции, поддерживаемых международными организациями и местными НПО, в целом сохраняется атмосфера безнаказанности применительно к фактам милицейского насилия, чему способствует неэффективность механизмов рассмотрения жалоб, страх мести со стороны милиции у пострадавших от нарушений, которые обращаются с такими жалобами, а также неэффективность расследований.

Проблема безнаказанности стоит особенно остро, когда дело касается нарушения сотрудниками милиции прав ЛГБТ. Из 40 геев и бисексуальных мужчин, проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч о случаях нарушений в отношении них со стороны милиции, только двое официально обращались по таким фактам в органы

¹⁴⁰ Комитет против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, ноябрь 2013, CAT/C/SR.1205. Цит. по англ. тексту: «Определение и криминализация пытки. Приветствуя недавнее изменение определения пытки в Уголовном кодексе, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что текущее определение пытки в статье 305(1) Уголовного кодекса ограничивает уголовную ответственность должностными лицами, исключая других лиц, выступающих в официальном качестве. Комитет также сожалеет, что конкретное преступление пытки не влечет соразмерных санкций, как того требует Конвенция. Комитет также обеспокоен тем, что срок давности, применимый к преступлению пытки по национальному законодательству, может воспрепятствовать расследованию, судебному преследованию и наказанию по этим преступлениям, не предусматривающим права отступления (статьи 1, 2 и 4).

Государству-участнику следует продолжить усилия по приведению его внутреннего законодательства в соответствие с Конвенцией, среди прочего, посредством обеспечения того, чтобы определение пытки в статье 305(1) Уголовного кодекса отражало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и чтобы за акты пыток предусматривалось надлежащее наказание, соизмеримое с тяжестью преступления, как указано в статье 4(2) Конвенции. Государство-участник также должно обеспечить абсолютный характер запрета пыток и отсутствие срока давности применительно к актам пыток.

внутренних дел или прокуратуры. В единственном случае – по обращению Михаила Кудряшова – прокуратура провела предварительную проверку, однако отказала в возбуждении уголовного дела.

Нормы национального законодательства и международного права обязывают власти Кыргызстана проводить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех заявлений о нарушениях, включая пытки, жестокое обращение, угрозы и вымогательство со стороны сотрудников милиции. Генеральная прокуратура по закону обязана расследовать заявления о пытках, о которых ей становится известно из официального обращения пострадавшего, либо в случае поступления информации о преступлении по другим каналам.¹⁴¹ В связи с этим пострадавшие должны быть ограждены от дальнейших актов мести или потенциального вреда, как в случае разглашения их сексуальной ориентации. Комитет ООН против пыток в своем Замечании общего порядка № 3 призывает государства обеспечивать, чтобы жертва, пострадавшая от «насилия или травмы», пользовалась надлежащей *помощью и защитой* на всем протяжении процесса расследования.¹⁴²

Недостатки механизмов рассмотрения жалоб на действия милиции

Существующие механизмы рассмотрения жалоб на действия милиции не являются адекватными. Спецдокладчик ООН по пыткам в своем докладе 2012 г. отмечал, что «общественность недостаточно осведомлена о существующих механизмах обжалования и не верит в их защитную роль».¹⁴³

Пострадавший от предполагаемого жестокого обращения или пыток может подать заявление в любой правоохранительный орган, откуда затем оно будет передано в прокуратуру, осуществляющую надзор за расследованиями, в которых фигурируют заявления о пытках или жестоком обращении со стороны милиции. Граждане могут также обращаться в прокуратуру непосредственно. Заявление должно содержать

¹⁴¹ Информация получена Хьюман Райтс Вотч от Асель Койлубаевой («Голос свободы») 29 ноября 2013 г.; Уголовно-процессуальный кодекс КР, статья 150.

¹⁴² Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 3 (2012). «Осуществление статьи 14 государствами-участниками». 13 декабря 2012 г., CAT/C/GC/3.

¹⁴³ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса. Дополнение. Миссия в Кыргызстан. 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add.2.

личные данные предполагаемого пострадавшего, включая фамилию и адрес. По получении такого заявления прокуратура начинает предварительную проверку. В течение трех дней на основании результатов этой проверки прокуратура выносит решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.¹⁴⁴ В структуре милиции существует департамент по внутренней безопасности с туманно обозначенными полномочиями по защите прав сотрудников милиции и принятию дисциплинарных мер в случае совершения сотрудниками различных нарушений. Расследование нарушений со стороны милиции осложняется отсутствием независимой комиссии по рассмотрению жалоб.

Расследовать заявления о пытках, жестоком обращении или преступлениях, подпадающих под положения о «превышении власти», уполномочены только органы прокуратуры, однако прокуроры и следователи находятся в зависимости от сотрудников МВД, обеспечивающих оперативное сопровождение.¹⁴⁵ Спецдокладчик по пыткам в своем докладе 2012 г. отмечает, что, несмотря на формальное наличие у прокуроров следственных функций по таким категориям дел, «у них нет реальных следственных полномочий, они зависят от органов внутренних дел в плане розыска и задержания, и у них нет своих собственных оперативных групп или собственных криминалистов».¹⁴⁶ В рамках такой системы сотрудники милиции очень часто оказываются вовлечены в расследование пыток, предположительно совершенных их же сослуживцами,¹⁴⁷ что ведет к высокой вероятности того, что фигуранту (фигурантам) такого расследования станет известно о поступлении на него жалобы, в том числе от кого именно. Такой конфликт интересов серьезно ограничивает эффективность и чистоту расследований.

Отсутствие эффективных механизмов, которые гарантировали бы конфиденциальность или защиту от мести, является особенно серьезным препятствием, когда речь идет о расследовании милицейских нарушений в отношении геев и бисексуальных мужчин. Нашим исследованием установлено, что большинство геев и бисексуальных мужчин не

¹⁴⁴ Описание механизма рассмотрения жалоб «Голосом свободы» в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁴⁵ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Асель Койлубаевой, «Голос свободы», 19 сентября 2013 г.

¹⁴⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса. Дополнение. Миссия в Кыргызстан. 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add.2, п. 30.

¹⁴⁷ Voice of Freedom, "Guarantees Against Torture in Kyrgyz Republic," October 2012. <http://freedomhouse.kg/en/reports/157-garantii-zashchity-ot-pytok-v-kyrgyzstane>.

заявляют о нарушениях и вымогательстве со стороны милиции, опасаясь мести и сообщения об их сексуальной ориентации их семье и на работу.

Механизма обеспечения конфиденциальности расследований милицейских нарушений или ограничения круга должностных лиц, участвующих в таком расследовании, не существует. Существуют механизмы обеспечения конфиденциальности в ходе судебного разбирательства по уголовным делам. По действующему законодательству такие механизмы могут применяться в делах о «половых преступлениях»¹⁴⁸ и в интересах охраны государственной тайны.¹⁴⁹ Статья 22 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики также допускает закрытое судебное разбирательство «в случаях, требующих обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц».¹⁵⁰

Большинство геев и бисексуальных мужчин, проинтервьюированных для этого доклада, говорили Хьюман Райтс Вотч, что не склонны обращаться с официальными жалобами, поскольку опасаются мести со стороны милиции. Продавец Эдик Э. 20-ти с небольшим лет, которого бишкекская милиция в 2010 г. избивала и которому угрожала изнасилованием, как подробно описано выше, боялся настаивать на привлечении нарушителей к ответственности и рассказывал Хьюман Райтс Вотч о своих опасениях нового насилия:

Если нас вот так забирают [в милицию], безо всяких санкций, что нам еще остается думать? Если мы начнем на них жаловаться, дело возбуждать, то они просто взбесятся. Поубивают нас.¹⁵¹

Об аналогичных опасениях и нежелании обращаться с официальными жалобами Хьюман Райтс Вотч рассказывали и еще несколько пострадавших от нарушений, как показано выше.

Даже ЛГБТ-активисты, многие из которых публично выступают по вопросам прав геев, а некоторые и сами являются открытыми геями, говорили Хьюман Райтс Вотч, что не

¹⁴⁸ УПК КР, статья 22, часть 2.

¹⁴⁹ УПК КР, статья 22, часть 1.

¹⁵⁰ УПК КР, статья 22, часть 2.

¹⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Эдиком Э. Бишкек, 28 июля 2012 г.

склонны сообщать о нарушениях со стороны милиции, опасаясь за свою безопасность. Например, активист-трансгендер из Бишкека Адыл А. рассказал Хьюман Райтс Вотч, как в 2010 г. на выходе с работы его с коллегой остановили двое сотрудников милиции, задержали на два часа, унижали их вопросами «Вы пидоры или как?» и угрожали физической расправой со словами: «Таких тварей убивать нужно».¹⁵² Их отпустили из милиции только после вмешательства коллег Адыла А. – известных в Кыргызстане правозащитников.

Активисты предлагали Адылу А. написать заявление о произвольном задержании, унижительном обращении и угрозах, которым он подвергся, однако и Адыл А., и его коллега побоялись огласки их гендерной идентичности и не были уверены, что в силу той же идентичности их жалобы будут надлежащим образом расследованы.¹⁵³ Адыл А. рассказывал Хьюман Райтс Вотч:

После этого случая я стал трусом... Я сам правозащитник, знаю свои права, но одно дело – знать, а другое – когда сам сталкиваешься с этим и видишь, как они с тобой обращаются. Милиционеры чувствуют свою безнаказанность, что их всегда прикроют [как в пословице]: ворон ворону глаз не выклюет.¹⁵⁴

В марте 2012 г. бишкекская ЛГБТ организация «Лабрис» направила Министерству внутренних дел письмо с детальным описанием 14 случаев нарушений в отношении ЛГБТ, включая восемь случаев заманивая в ловушку и вымогательства через объявления на сайте знакомств. В мае 2012 г. последовал письменный ответ Генеральной прокуратуры, в котором сообщалось, что расследовать какие-либо из указанных эпизодов не представляется возможным, поскольку пострадавшие не указали своих фамилий, как того требует законодательство Кыргызстана.¹⁵⁵ Ни один из пострадавших не захотел официально обращаться с жалобой, опасаясь мести со стороны милиции и сообщения о сексуальной ориентации семье или на работу.¹⁵⁶

¹⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Адылом А. Бишкек, 3 августа 2012 г.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Письмо за подписью прокурора Октябрьского района Бишкека от 7 мая 2012 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками «Лабрис». Бишкек, август и октябрь 2012 г.

Такое понятное нежелание подчеркивает необходимость принятия властями позитивных мер по расширению каналов обращения с жалобами, что детально рассматривается ниже.

В ноябре 2012 г. Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала трех должностных лиц МВД, и все они подтвердили обоснованность опасений, о которых говорили геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры. Они также признали, что их ведомство не в состоянии защитить всех пострадавших от нарушений, в том числе геев, во время следствия и суда.¹⁵⁷ В отношении конкретно геев один из чиновников заявил Хьюман Райтс Вотч:

Если бы они [геи] не боялись огласки [своей сексуальной ориентации], тогда бы у них не было страха перед милиционером, как бы тот ни пытался. Если они хотят правосудия, им нужно идти до конца. ... [Но] никто им [пострадавшим] телохранителей не даст. Как минимум, определенному кругу людей станет известно о них [и об их сексуальной ориентации] в ходе следствия.¹⁵⁸

Отсутствие расследований

В тех редких случаях, когда геи официально обращались с заявлением о нарушениях со стороны милиции, расследования не возбуждаются или проводятся неэффективно. Хьюман Райтс Вотч не располагает сведениями о том, чтобы кому-либо из сотрудников милиции предъявлялись обвинения, не говоря уже о суде или приговоре в связи с описываемыми в этом докладе видами нарушений в отношении геев.

В Кыргызстане существует общая атмосфера безнаказанности преступлений, совершаемых сотрудниками милиции и других правоохранительных органов. Несмотря на прописанный в законодательстве запрет пыток, власти нередко уклоняются от возбуждения расследования по заявлениям о пытках, а в тех редких случаях, когда такое расследование все же проводится, его формальный характер и проволочки приводят к тому, что привлечение виновных к ответственности становится маловероятным.¹⁵⁹

¹⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с должностными лицами МВД КР. Бишкек, ноябрь 2012 г. (имена и точная дата не разглашаются по соображениям безопасности).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Примером такого рода расследований служит уголовное дело в отношении четырех сотрудников милиции в связи со смертью в августе 2011 г. этнического узбека, задержанного по обвинениям, связанным с событиями июня 2010 г.

По официальным данным, за 2012 г. поступило 371 официальное заявление о пытках со стороны сотрудников правоохранительных органов, и только 11 сотрудников милиции были осуждены.¹⁶⁰

Различные органы ООН по правам человека, в том числе спецдокладчик по пыткам и Комитет против пыток, критиковали Кыргызстан за нерешенность проблемы «широкого распространения пыток», в том числе вследствие отсутствия эффективных расследований.¹⁶¹ В своем докладе по Кыргызстану 2012 г. спецдокладчик по пыткам в отношении расследований пыток в милиции прямо отметил, что «в большинстве случаев, если вообще проводятся расследования, ... предварительные расследования обычно заканчиваются выводом о том, что обвинения в применении пыток и жестоком обращении оказались необоснованными и не заслуживают полномасштабного уголовного расследования».¹⁶²

В ситуации с Михаилом Кудряшовым, о которой детально рассказывалось выше, бишкекская прокуратура по его первоначальному заявлению провела внутреннюю проверку, однако в возбуждении уголовного дела отказала. Кудряшов обжаловал отказ в Генеральную прокуратуру, которая официально поручила провести дополнительную проверку. Однако бишкекские прокуроры вновь отказали в возбуждении уголовного дела.¹⁶³ Как отмечалось выше, Кудряшову так и не удалось добиться возбуждения дела. В своих апелляциях он указывал на отказ прокурора учесть медицинские подтверждения того, что Кудряшов получил сотрясение мозга и другие серьезные травмы.¹⁶⁴

Гей из Бишкека Деметра Д., ситуация которого описывалась выше, также обращался с жалобой на сексуальные домогательства, которым он подвергся в 2009 г., - в тот самый отдел милиции, где все это происходило. Однако он не получил никакого ответа ни от

Усмонжон Холмирзаев умер через несколько дней после того, как его отпустили из милиции без предъявления обвинения, предположительно – от травм, полученных при побоях в милиции. Дело неоднократно затягивалось на протяжении последних двух лет, к ответственности за его смерть до сих пор никто не привлечен. Подробнее см. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 11 августа 2011 г. «Кыргызстан: Смерть после пыток в милиции», <http://www.hrw.org/ru/news/2011/08/11>.

¹⁶⁰ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Асель Койлубаевой, «Голос свободы», 10 апреля 2013 г.

¹⁶¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Мендеса. Дополнение. Миссия в Кыргызстан. 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add.2.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Документы в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁶⁴ Жалоба и другие документы в досье Хьюман Райтс Вотч.

милиции, ни от прокуратуры; в частности ему даже не сообщалось, было ли начато расследование.¹⁶⁵

Юрист одной из ведущих правозащитных НПО Кыргызстана «Голос свободы» Асель Койлубаева подтвердила, что ЛГБТ более уязвимы для нарушений со стороны милиции и менее склонны сообщать о жестоком обращении. НПО также могут сталкиваться с негативным отношением общества к их возможному участию в делах, где пострадавшими являются ЛГБТ, или к выступлениям за права ЛГБТ. Койлубаева рассказывала Хьюман Райтс Вотч:

Теперь, после визита спецдокладчика, мы говорим о вопросах пыток более открыто. Больше заявлений подается [по фактам пыток]. [Но] ЛГБТ более уязвимы и редко пишут заявления – потому что не только власти, но и люди, общество их не принимают. ... Правительством не введено мер, чтобы лучше защитить их. Когда организации пытаются говорить об ЛГБТ и их правах, это воспринимается как выпячивание. В обществе бытует мнение, что ЛГБТ должны не высовываться, и тогда никто их не тронет. ЛГБТ не пишут жалоб, но без жалоб никаких результатов не будет.¹⁶⁶

Отсутствию эффективных расследований и нежеланию бороться с проблемой милицейского насилия в отношении геев и бисексуальных мужчин способствуют устойчивые гомофобные настроения в среде милиции, включая руководящий состав МВД. Один из чиновников МВД в интервью Хьюман Райтс Вотч говорил, что не допускает даже возможности сексуального насилия со стороны сотрудника милиции в отношении геев, указывая на сильную социальную стигму, которая окружает гомосексуальность. Он заявил:

Подавать руку геям – неприемлемо [ни для кого]. Сотрудник милиции руки гею не подаст. Они [милиционеры] не станут задерживать геев или принуждать их [к чему-то], потому что они вызывают отвращение. Как может милиционер изнасиловать гея?¹⁶⁷

¹⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Деметрой. Бишкек, 31 июля 2012 г.

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с юристом «Голоса свободы» Асель Койлубаевой 22 февраля 2013 г.

¹⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с должностными лицами МВД КР, ноябрь 2012 г. (имена и точная дата не разглашаются по соображениям безопасности).

Шаги по решению проблемы пыток и жестокого обращения со стороны милиции

После посещения страны спецдокладчиком ООН по пыткам Хуаном Мендесом и его соответствующего доклада Кыргызстан внес ряд изменений в законодательство с целью приведения его в большее соответствие с международным определением пытки, а в июле 2012 г. в стране был создан национальный превентивный механизм, названный Национальным центром Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В основные направления деятельности этого центра, который пока еще не функционирует, включена борьба с дискриминацией, а по закону в штате должны быть представлены различные меньшинства, причем представители одного гендера не должны составлять более 70% сотрудников.

С началом полноценного функционирования Национальный центр по предупреждению пыток будет располагать полномочиями по проведению необъявленных посещений мест содержания под стражей, обращению по итогам инспекций в государственные органы в связи с предполагаемыми фактами жестокого обращения с задержанными, сотрудничеству с НПО в вопросах предупреждения и реагирования на пытки, а также по внесению законодательных инициатив и организации информационно-разъяснительных мероприятий.¹⁶⁸ При этом у центра нет полномочий по приему жалоб на жестокое обращение со стороны милиции от лиц, не находящихся в задержании.

В апреле 2013 г. МВД был издан приказ № 220 «О мерах по реформированию органов внутренних дел Кыргызской Республики», в котором в качестве глубинных причин отсутствия доверия к милиции со стороны общества перечислены нарушения прав человека сотрудниками милиции, коррупция, дисциплинарные проступки, неуважительное и грубое обращение с гражданами и низкий уровень профессионализма.

Приказ предусматривает ряд улучшений, включая большее сотрудничество с гражданским обществом, механизмы общественного контроля и оценки деятельности правоохранительных органов, а также эффективные механизмы, гарантирующие

¹⁶⁸ Закон КР «О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» Принят 7 июня 2012 г.

строгое соблюдение правоохранительными органами профессиональной этики и норм прав человека. В документе, однако, не выделяются пытки и жестокое обращение как ключевые аспекты, требующие реформирования или принятия специфических мер по их предупреждению и исправлению.¹⁶⁹ Более того, приказ пока не реализован.

Оба этих шага были предприняты слишком недавно, чтобы оценивать их потенциальную эффективность в решении проблемы пыток и жестокого обращения.

¹⁶⁹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 апреля 2013 года No. 220 «О мерах по реформированию органов внутренних дел Кыргызской Республики», в досье Хьюман Райтс Вотч.

IV. Международно-правовые стандарты

Кыргызстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция ООН против пыток). Оба договора обязывают государства запрещать пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, в том числе со стороны правоохранительных органов.¹⁷⁰ Запрет пыток относится к самым фундаментальным запретам в международных нормах о правах человека. Изнасилование, совершенное должностными лицами, является разновидностью пытки.¹⁷¹ Многие из описываемых в этом докладе видов жестокого обращения, включая жестокие и продолжительные побои, угрозы изнасилованием, угрозы физической расправы и лишение задержанных пищи и воды на протяжении длительного времени, относятся к действиям, которые могут классифицироваться как пытки.

Международное право не только запрещает пытки, но и обязывает государства предупреждать, расследовать, осуществлять уголовное преследование и наказывать акты пыток и другого жестокого обращения. Государства несут обязательства по проведению эффективного расследования во всех случаях, когда есть разумные основания предполагать, что был совершен акт пыток или другое жестокое обращение, - вне зависимости от наличия официального обращения от пострадавшего.¹⁷² Государства также должны обеспечивать наличие эффективных систем рассмотрения жалоб пострадавших, а также уголовное преследование лиц, применявших жестокое обращение, отдававших такие приказы, а также тех, кто в силу должностного положения не обеспечил предупреждения пыток или привлечения к ответственности виновных в их применении.

¹⁷⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) 16 декабря 1966 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией ГА ООН 39/46 10 декабря 1984 г., вступила в силу 26 июня 1987 г., Кыргызстан присоединился 5 сентября 1997 г.

¹⁷¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19, п. 7; *Aydin v Turkey* judgment of 25 September 1997 (Application 57/1996/676/866) European Court of Human Rights, para. 86; ICTY, *Prosecutor v Kunarac, Kovac and Vukovic* IT-96-23 & IT-96-23/1-A (12 June 2002); *Raquel Martí de Mejía v. Perú*, Case 10.970, Report No. 5/96, Inter-American Commission on Human Rights.

¹⁷² Конвенция ООН против пыток, статьи 12-13.

Обязательство по уголовному преследованию лиц, в отношении которых заявляется о причастности к пыткам, включает как непосредственных исполнителей, так и пособников. Под последними понимаются вышестоящие начальники, которые знали или должны были знать о совершении таких актов.¹⁷³ Конвенция против пыток обязывает государство принимать «эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».¹⁷⁴ Государство обязано обеспечивать, «чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию».¹⁷⁵

14 апреля 2008 г. Кыргызстан также ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, предписывающий государству содействовать регулярным посещениям международными экспертами исправительных учреждений и создать национальный механизм по предупреждению пыток и жестокого обращения. В соответствии с этим обязательством в Кыргызстане в 2012 г. был создан Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который подробнее рассматривался выше.

Для того чтобы механизмы расследования были эффективными, пострадавшие от нарушений прав человека должны испытывать доверие к властям, чтобы обращаться с соответствующими жалобами. Это, в свою очередь, диктует необходимость эффективных механизмов защиты от репрессалий пострадавших и свидетелей, сообщающих о нарушениях со стороны государственных акторов. В связи с этим Конвенция ООН против пыток гласит: «Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».¹⁷⁶

Полезные рекомендации также содержатся в руководящих принципах Комитета министров Совета Европы по искоренению безнаказанности (2011 г.): «Государства

¹⁷³ Комитет против пыток. Замечание общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками, п. 8. 24 января 2008 г., CAT/C/GC/2.

¹⁷⁴ Конвенция ООН против пыток, статья 2(1).

¹⁷⁵ Там же, статья 14.

¹⁷⁶ Там же, статья 13.

должны принимать меры по поощрению обращений со стороны тех, кто располагает сведениями о серьезных нарушениях прав человека. Они должны, где необходимо, принимать меры к защите тех, кто сообщает о таких нарушениях, от любых притеснений и репрессалий». ¹⁷⁷ И далее: «Государства должны создавать и широко освещать четкие процедуры обращения с заявлениями о серьезных нарушениях прав человека – как в структуре государственных органов, так и для всего общества». ¹⁷⁸

Комитет ООН против пыток в своем Замечании общего порядка № 3 подчеркивает, что в контексте реституции для жертв пыток «должны прилагаться усилия по устранению любых структурных причин нарушения, включая любого рода дискриминацию, связанную, например, с полом, сексуальной ориентацией, инвалидностью, политическими или иными убеждениями, этнической принадлежностью, возрастом и религией, а также любыми другими основаниями для дискриминации». ¹⁷⁹

В ноябре 2013 г. по итогам рассмотрения ситуации в Кыргызстане Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о притеснениях со стороны милиции, произвольных арестах, жестоком обращении и пытках в отношении лиц по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Комитет рекомендовал правительству Кыргызстана «обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех заявлений о жестоком обращении и пытках, совершенных сотрудниками милиции и мест содержания под стражей в отношении ЛГБТ или других лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также привлекать к уголовной ответственности и по приговору суда налагать на виновных соответствующее наказание». ¹⁸⁰

Джохьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности гласят, что «никто не должен подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему

¹⁷⁷ Council of Europe, Eradicating impunity for serious human rights violations, Guidelines adopted by the Committee of Ministers on 30 March 2011 at the 1110th meeting of the Ministers' Deputies, http://www.coe.int/t/dgi/publications/others/h-inf_2011_7en.pdf. Кыргызстан не является членом Совета Европы.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Комитет против пыток. Замечание общего порядка No. 3 (2012). «Осуществление статьи 14 государствами-участниками». 13 декабря 2012 г., CAT/C/GC/3.

¹⁸⁰ Комитет против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, ноябрь 2013, CAT/C/SR.1205. Цит. по англ. тексту.

достоинство обращению или наказанию, в том числе по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности».¹⁸¹ Они призывают государства принимать «все необходимые меры законодательного, административного или иного характера с целью предупреждения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, обеспечения защиты пострадавших от такого обращения или наказания, а также недопущения подстрекательства к таким актам».¹⁸²

Статьи 2(1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещают дискриминацию и гарантируют равную защиту закона всем лицам без различия по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.¹⁸³ Комитет по правам человека указывает, что признак пола в статьях 2(1) и 26 должен толковаться как включающий сексуальную ориентацию.¹⁸⁴

В ходе Универсального Периодического Обзора в мае 2010 г. правительство Кыргызстана приняло рекомендацию о рассмотрении выполнения им положений Международного пакта о гражданских и политических правах в части запрета дискриминации, в том числе в отношении дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.¹⁸⁵ Пока со стороны правительства не последовало четких сигналов относительно того, каким образом оно намерено внедрять эту рекомендацию.¹⁸⁶

¹⁸¹ Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Джохьякартские принципы), март 2007 г., принцип 10, http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 2 и 26.

¹⁸⁴ *Toonen v. Australia*, Communication No. 488/1992, U.N. Doc. CCPR/C/50/D/488/1992 (1994).

¹⁸⁵ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review of Kyrgyzstan, September 2010, <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/PAGES/KGSession8.aspx><http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/PAGES/KGSession8.aspx>.

¹⁸⁶ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с руководителем эдвокаси «Лабрис» Вероникой Юрьевой 17 июня 2013 г.

Руководящие принципы ОБСЕ и Совета Европы в области полицейской деятельности акцентируют важность недопущения дискриминации в такой деятельности и наличия независимых надзорных механизмов при расследовании нарушений.

В Руководстве по демократическим основам полицейской деятельности ОБСЕ подчеркивается необходимость «сообщать и проводить независимое расследование в отношении всех предполагаемых нарушений прав человека».¹⁸⁷ Отмечается, что «без механизмов внешнего надзора руководство полиции обладало бы свободой уклоняться от проведения расследования или наказания неправомерного поведения, что может привести к неэффективному внутреннему контролю», хотя это и не отменяет необходимости последнего.¹⁸⁸ И далее: «Для выполнения своих задач, органы внешнего и внутреннего контроля должны обладать достаточными ресурсами, полномочиями и быть независимыми от исполнительной власти».¹⁸⁹

В 2009 г. комиссар Совета Европы по правам человека издал мнение относительно независимого и эффективного рассмотрения жалоб на действия полиции.¹⁹⁰ Исходная посылка этого мнения заключается в признании важности независимой и эффективной системы работы с жалобами для завоевания и поддержания доверия общества к полиции, а также роли такой системы как фундаментальной гарантии защиты от жестокого обращения и неправомерных действий.¹⁹¹

Комиссар Совета Европы по правам человека сформулировал пять принципов эффективного расследования жалоб на действия полиции, основываясь на прецедентном праве Европейского суда по правам человека: независимость, достаточность, оперативность, общественный контроль и участие пострадавших.¹⁹² Он также отметил, что в некоторых странах функцию независимых органов по работе с жалобами на действия полиции выполняют национальные институты по правам человека.¹⁹³

¹⁸⁷ Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. ОБСЕ, Вена, декабрь 2006 г., п. 79, <http://polis.osce.org/library/f/2658/2755/OSCE-AUS-SPM-2658-RU-2755>.

¹⁸⁸ Там же, п. 86.

¹⁸⁹ Там же, п. 93.

¹⁹⁰ Council of Europe, Opinion of the Commissioner for Human Rights concerning Independent and Effective Determination of Complaints against the Police, March 2009, <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1417857>.

¹⁹¹ Там же, п. 29.

¹⁹² Там же, п. 30.

¹⁹³ Там же, п. 86.

В Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, отмечается, что эта категория лиц особенно уязвима для жестокого обращения, виктимизации и нарушений их прав.¹⁹⁴ В соответствии с Конвенцией о правах ребенка лишение несовершеннолетних свободы должно применяться только в качестве крайней меры и в течение минимально необходимого периода времени. Конвенция о правах ребенка, юридически обязывающая для Кыргызстана как для государства-участника, запрещает произвольное задержание несовершеннолетних и охраняет их от пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и других нарушений в местах содержания под стражей.

¹⁹⁴ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты резолюцией ГА ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г.

Об авторах

Исследования для этого доклада проводились Анной Кирей, исследовательницей Программы по правам ЛГБТ в Хьюман Райтс Вотч. Интервью проводились Анной Кирей и Мирой Ритман, исследовательницей по Центральной Азии Отделения по Европе и Центральной Азии. Регулярное содействие оказывали ЛГБТ-группы «Лабрис», «Кыргыз Индиго», Инициативная группа «Мозаика» из Ассоциации Анти-СПИД, «Гендер-Вектор» и Pathfinder.

Редакция: Джейн Бьюкенен, замдиректора Отделения по Европе и Центральной Азии; Грэм Рид, директор ЛГБТ-программы. В редактировании принимали участие: Элис Фармер, исследователь Отделения по правам детей; Бенджамин Уорд, и.о. старшего юрисконсульта; Том Портеус, замдиректора по программам. Даниэль Хаас; исследовательница по Центральной Азии Мира Ритман и директор по адвокации Вероника Шенте Голдстон из Отделения по Европе и Центральной Азии. Большую помощь в корректуре и форматировании доклада оказали Адам Фрэнкел, сотрудник Программы по правам ЛГБТ; Кейтлин Мартин, сотрудница Отделения по Европе и Центральной Азии; Джордж Кобахидзе, интерн Отделения по Европе и Центральной Азии. В подготовке доклада к публикации принимала участие Аллисон Гилл. Перевод на русский – Игорь Гербич, выдержки на кыргызском – Суйнат Султааналиева, на узбекском – Умида Ниязова.

Подготовка к публикации: Адам Фрэнкел, Кейтлин Мартин, Джесси Грэхем, Грейс Чои, Кэтти Миллз, Фицрой Хепкинс.

Неоценимую помощь в понимании правовых сложностей уголовного и административного кодексов Кыргызстана оказали Сардар Багишбеков и Асель Койлубаева из «Голоса свободы» - НПО, которая занимается вопросами пыток в Кыргызстане. Содействие и консультации в понимании вопросов реформирования правоохранительных органов в Кыргызстане оказывали Наталья Шумская из СПИД-фонда «Восток-Запад», Рейчел Томас, Ольга Рычкова, Лео Белецкий и Санджай Патил из фондов «Открытое общество», а также Эрика Марат из Центра Вудро Вильсона. Дополнительную помощь в понимании процессов и правовых аспектов реформирования

правоохранительных органов оказали Тимур Шайхутдинов, Ольга Коржова, Акрам Кубанычбеков, Александра Черкасенко, Дмитрий Кабак и Улугбек Азимов.

Этому исследованию помогали многие люди в Кыргызстане. В их числе: независимый консультант Дан Пак, Данияр Орсеков из «Кыргыз Индиго», Даник Касмамытов из Бишкекского феминистского коллектива SQ, Айман, Азиз, Алишер, Вероника Юрьева, Кристина Махничева и Назик Абылгазиева из «Лабрис». Мы глубоко признательны всем пережившим жестокое обращение со стороны милиции, кто согласился поделиться с нами своими историями.

«Они сказали – так нам и надо!»

Милицейское насилие в отношении геев и бисексуальных мужчин в Кыргызстане

Уголовная ответственность за половые отношения между мужчинами по взаимному согласию была отменена в Кыргызстане в 1998 г., однако геи и бисексуальные мужчины остаются мишенью для насилия и вымогательства со стороны милиции. Доклад «Они сказали – так нам и надо!» документирует целый ряд нарушений, которым подвергаются со стороны сотрудников милиции геи и бисексуальные мужчины в Кыргызстане, включая физическое, сексуальное и психологическое насилие, произвольное задержание, а также вымогательство под угрозой насилия или сообщения о сексуальной ориентации знакомым и родственникам.

Насилие, шантаж и вымогательство со стороны милиции, как и необеспечение ответственности по таким преступлениям, - это обыденная практика в Кыргызстане. Однако особенно уязвимыми являются представители меньшинств, включая геев и бисексуальных мужчин. Этим нарушениям способствуют такие факторы, как пронизывающая общество гомофобия и широкое распространение коррупции в милиции.

Пострадавшие не склонны официально заявлять о нарушениях, опасаясь мести со стороны милиции или сообщения об их сексуальной ориентации их семье или на работодателям. Лишь очень немногие случаи жестокого обращения и других преступлений милиции в отношении геев расследуются, и еще меньше случаев, когда виновные привлекаются к ответственности. Непривлечение сотрудников милиции к ответственности создает атмосферу безнаказанности, способствующую новым нарушениям.

Для того чтобы покончить с нарушениями со стороны милиции в отношении геев и бисексуальных мужчин, правительство Кыргызстана должно предпринять шаги по поощрению обращений с жалобами на милицейское насилие и вымогательство в отношении геев и бисексуальных мужчин, в том числе посредством создания механизмов защиты пострадавших и свидетелей. Власти должны обеспечить оперативное и эффективное расследование всех заявлений.

*Сотрудники милиции в районе
площади Ала-Тоо.*

© 2013 Эльдияр Арыкбаев